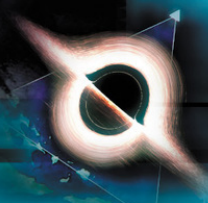
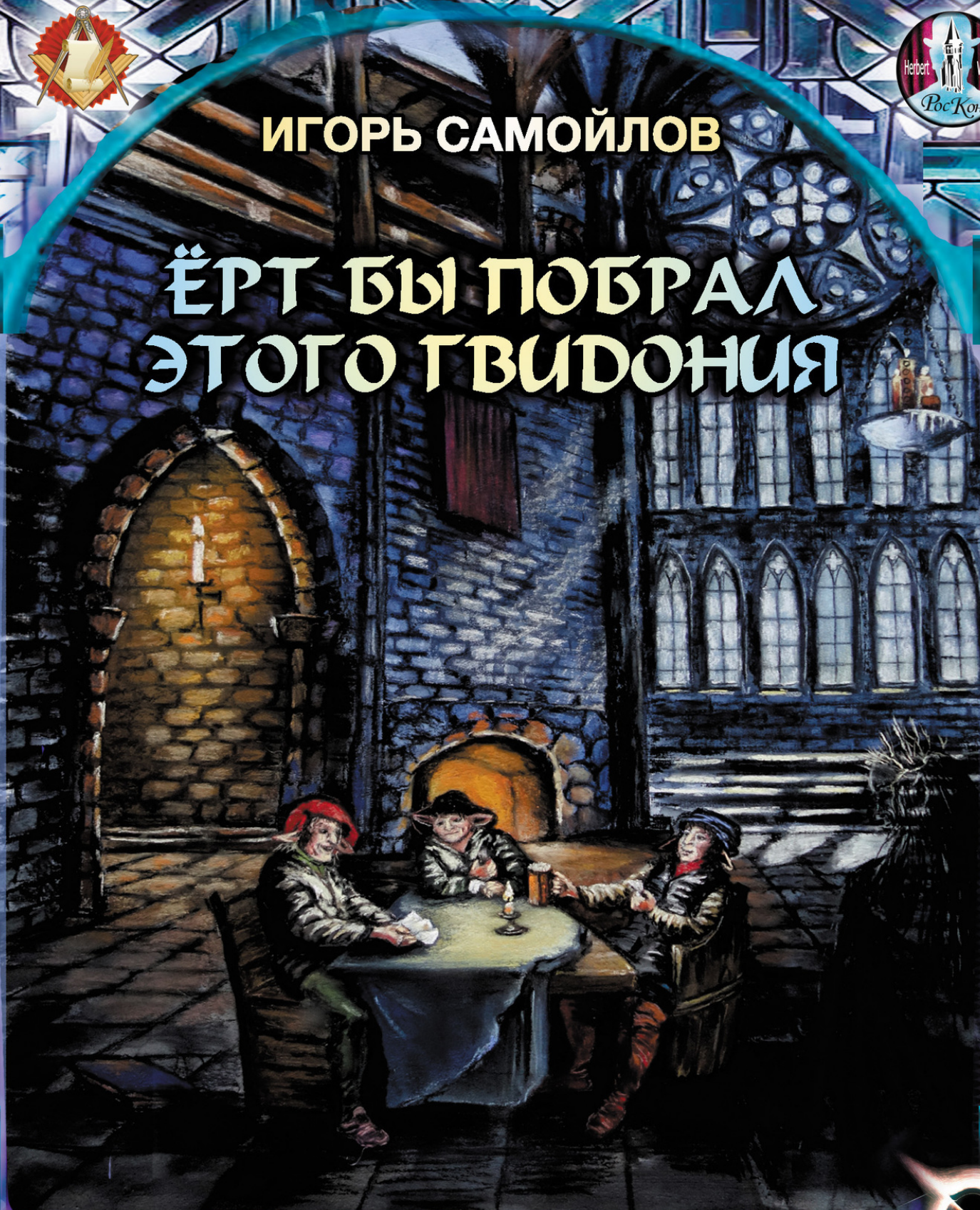

Серия "Война миров" совместно с конвентом РосКон и закрытая серия "Хрустальные берега" представляют обладателя Гран-при I Международного литературного фестиваля им. А.С. Пушкина, 220 лет поэту. Крым - 2019 в номинации "фантастика" (совместно с Вадимом Пановым)

ИГОРЬ САМОЙЛОВ

ЁРТ БЫ ПОБРАЛ ЭТОГО ТВИДОНИЯ

Война миров. Хрустальные берега

Игорь Самойлов

Ёрт бы побрал этого Гвидония

«ИП Березина Г.Н.»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6

Самойлов И. В.

Ёрт бы побрал этого Гвидония / И. В. Самойлов — «ИП Березина Г.Н.», 2019 — (Война миров. Хрустальные берега)

ISBN 978-5-00153-138-8

Непыльная работёнка (ну совсем), пара пустяковых поручений, отличное вознаграждение – не все ли провальные дела начинаются с таких обещаний? А если дело происходит на Стразе – Старой Земле, – жди сюрпризов. Но знал ли об этом милый и непутевый фавн, отправляясь по заданию босса? Наверное, подозревал. Но был ли у него выбор – вот вопрос. Скорее всего – нет. Но Страза на то и Страза, чтобы исказить реальность и менять любые планы. Что-то пошло не так. Как обычно. Особенно когда в дело вступили местные жители. И какую роль здесь играют яркие и незабвенные представители Стразы – Кир «Красное Солнышко» Владимирович, Соловей Рахматович и вечный диссидент Курбский, предстоит выяснить Гвидонию. Темной лошадке неясного происхождения. Выяснить – и действовать. А там уже – как карта ляжет.

УДК 821.161.1

ББК 84(2)6

ISBN 978-5-00153-138-8

© Самойлов И. В., 2019
© ИП Березина Г.Н., 2019

Содержание

Владимир Васильев	6
Часть первая	8
1	8
2	12
3	16
4	19
5	22
6	25
7	27
8	30
9	33
10	37
11	40
12	43
13	45
14	48
15	51
16	53
17	56
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Игорь Самойлов
Ёрт бы побрал этого Гвидония

© Игорь Самойлов, 2019

© Интернациональный Союз писателей, 2019

Владимир Васильев Ёрт бы побрал этого Самойлова!

Я неоднократно озвучивал мысль, что поле фантастики вытоптано до асфальтовой твердости и отыскать на нем нетронутую предшественниками тему невозможно уже лет тридцать. Правоту этого утверждения пока никому опровергнуть не удалось. Авторам остается выбирать наименее затертые клише – всем, без скидок на регалии и авторитет. Причем малоизвестным авторам приходится существенно труднее, потому что их ошибки и слабости никто не рискнет назвать своеобразием стиля или разрывом шаблонов.

Тем не менее и в сегодняшних реалиях писать фантастику – дело небезнадежное. Включая и такое, казалось бы, гиперформализованное направление, как фэнтези.

Узнав, что мне придется писать предисловие к фэнтези-роману, я глубоко вздохнул и морально приготовился к мечам, колдовству, эльфам и Кольцам Всевластья (Копьям Судьбы, Хрустальным Шарам Силы и прочим Артефактам Абсолютного Превосходства).

Начав чтение, я быстро вспомнил, что фэнтези многолико, а также начал подозревать, что готовился я напрасно. Нет, колдовство, эльфы и артефакты присутствуют в товарных количествах, закон жанра все-таки. А вот мечей подозрительно мало. Да и вообще – в плане предтеч романа Саймойлова следует рассматривать вовсе не классические тексты Толкина, Муркока или Говарда, а тот странный пласт нуарно-фантазмагорического фэнтези, которое лучше всего олицетворяет серия о детективе Гаррете Глена Кука. Разумеется, Кук не единственный автор, которого я вспомнил, пытаюсь классифицировать роман Самойлова. Тут поле для сравнения достаточно широко, поскольку моментально приходят на ум и «Дочь железного дракона» Майкла Суэнвика, и «Дело о свалке токсичных заклинаний» Гарри Тартлдава, и даже таких зубров жанра, как Терри Пратчетт или Роберт Асприн, в нужном контексте вспомнить вполне уместно.

В общем, роман Самойлова смело можно записывать в неклассическое фэнтези, что само по себе уже говорит о нежелании автора ходить наиболее удобными (читай – самыми натоптанными) тропами. Однако наряду с эльфами-гоблинами в тексте мелькают прекрасно знакомые русскому читателю Баба Яга, Кашей Бессмертный, Соловей-разбойник. Да и болтливый конь сразу воскрешает в памяти популярные мультики. Наверное, следовало бы рассматривать этот факт как легкий реверанс в сторону славянского фэнтези, если бы подобного посконного антуража в тексте встречалось больше и если бы герои русского фольклора напрямую не работали на сюжет.

Кстати, о сюжете. Естественно, он вращается вокруг внезапно всплывшего Могучего Артефакта (фэнтези же!), и даже не единственного. Там и древний манускрипт по соседству обнаруживается, и драконьи яйца начинают маячить на горизонте, и волшебники-волшебницы разных калибров, и загадочная королева, и высшие Сидхе. И, разумеется, простодушные остолопы из малого типового набора Алексея Свиридова. Однако основательность, с которой готовятся проворачивать свое дельце главные герои, напоминает уже не легковесные интриги героического фэнтези, а скорее многослойные и многоуровневые политические операции шпионских романов, причем не из разряда pulp fiction, а с вполне добротным масштабом и уровнем достоверности. И лишь нарочитое оперирование несерьезным молодежным

сленгом да плюс еще общая фантазмагоричность происходящего мешают сравнивать коварные замыслы Гвидония с героическими действиями Макса Отто фон Штирлица в сорок пятом году. Я не особенно уверен, что молодежный сленг – это плюс. Но ёрт его разберет, нынешнего читателя. Сказать наверняка, что именно ему придется по нраву, сегодня не в состоянии уже и матерые маркетологи, сжевавшие за последние тридцать лет не одну тонну типографской бумаги. Зато могу сообщить, над чем не без удовольствия похихикал я: над разбросанными по всему тексту мемами, цитатами из любимых фильмов, да и вообще забавными ситуациями, понятными, пожалуй, лишь русскому читателю, да и то не всякому. К примеру, меня, как уроженца Северного Причерноморья, весьма рассмешил тот факт, что пришельца из иного мира по имени Солипатрос на Старой Земле без затей обозвали пендосом. Любой одессит хмыкнул бы! Правда, классифицируй его Самойлов как сатира, а не как фавна – вышло бы еще смешнее, тем более что и имя больше похоже на греческое.

Роман Самойлова, как водится, населен десятками разнообразных существ, из которых легко узнаются классические эльфы-гномы-гоблины, но классика фэнтезийного «зоопарка» – лишь малая часть упоминаемых в романе видов, рас и народностей. Не без оснований считаю себя достаточно начитанным в рассматриваемой области. Тем не менее большая часть обитателей описываемых миров мне неизвестна. Не возьмусь судить, в чем тут дело – или я все же маловато читал, или Самойлов всех их выдумал с нуля, но не особенно оно и важно, главное, что мир от этого становится выпуклым, живым. А тот факт, что основными движителями сюжетной интриги служат деньги, бандиты и борьба за власть, в очередной раз убеждает всех нас, что за красочной ширмой с крупной надписью «ФЭНТЕЗИ» кроется все та же до скрежета зубов знакомая реальность.

Сколько раз уже говорилось, что фантастика в целом и фэнтези в частности – скорее не жанр, а своеобразный метод отражения реальности. Уже к середине текста с некоторой горечью начинаешь понимать: спрятаться в очередном выдуманном мире, увы, не получится, потому что в главном он до странности напоминает наш. Да, да – деньги, бандиты, борьба за власть. И на каждом шагу обман и предательство.

Так что же, снова сплошная чернуха и безнадега, как было модно в лихие девяностые? В определенном смысле – да. Но при этом главный герой, маленький фавн Солипатрос, неизбежно и неотвратимо подводится к главному выбору всей его маленькой жизни, и от этого выбора зависит не так уж и мало. Вольно или невольно Самойлов вписался в глобальную традицию русской литературы – и сделал это очень естественно.

Вот так, с разнообразными и зачастую весьма полярными мыслями, и читается роман. Я так и не пришел к однозначному выводу, задумывал ли Самойлов изначально все именно так, как вышло, играл ли по ходу написания в орлянку? В конечном итоге неважно. Важно то, что ему удалось сконструировать мир, населить его правдоподобными героями, озадачить их всех и разыграть достаточно сложную событийную партию, чтобы задеть прихотливые струны читательских душ. Возможно, не всех поголовно, но уж точно многих.

И да – ёрт бы побрал эту фэнтези! Пойду поищу очередную нечитанную книгу с эльфами, борьбой за власть и выбором, от которого многое в мире зависит. Потому что в литературе помимо этого мало что отыщется.

Моему брату Юрию

Часть первая

1

«Ёрт бы побрал этого Гвидония! – мрачно думал Солипатрос, сканируя раскинувшуюся под взглядом местность. – Непыльная работёнка, пара пустяковых поручений, отличное вознаграждение. Не все ли провальные дела начинаются с таких обещаний? А ещё... ну да, вот и знакомца навестишь на халяву – знает нечистая сила, как подход найти...»

– Эх, – с сожалением вздохнул он, – кабы не долг, не дождался бы Гвидоний моего согласия. Да что уж теперь...

Мысль о долге вернула его в чувство. Дело было недавнее, и кто же виноват в том, что он увлёкся. Скачки м'фулликов – любимая забава на Флинне. И главное – ему повезло в первый же день! Не то чтобы прямо сказочно, но – прилично. Ну, а потом, как обычно: девочки, ещё девочки... немного сапира, местного вина. И пошло-поехало!..

На следующий день ничего от выигрыша не осталось. И что же ему было ещё делать, кроме как рисковать?

«Да уж, – почесал под мышкой Солипатрос, – было хорошо. Но – недолго».

Местность, уж если упомянули её, выглядела препаршиво. Какие-то жухлые кустики, редкие деревья, распаханная земля. «Видать, зима здесь. Или осень», – решил он. В прошлый раз, когда он был на Старой земле (или просто – Стразе), всё выглядело как-то приличнее.

Ну да что с них взять – аборигены. Отсталый народ. Да и всё тут – жуткая дырища.

Сам Солипатрос был созданием, которых когда-то на Стразе называли фавнами. Предки его лет так несколько тысяч назад эмигрировали из этого захолустья в лучшие места. Ну а с неудержимым ростом количества людей в эмиграцию устремились уже все древние народы. На Стразе остались люди и сколько-то представителей древних, которые, несмотря на докучающее соседство с людьми, смогли устроиться и жить. «Впрочем, разве это жизнь? – пронеслось у Солипатроса в сознании. – Так, имитация».

На Стразу попадали строго через таможду. Смешное с виду деревянное сооружение осталось за спиной у Солипатроса. Вместе со старым гоблином-таможенником.

«Вот ведь пристал, зараза: зачем сюда? надолго сюда? а что? а почему? Не всё ли равно тебе, старое корыто? Скоро уж ссохнешься весь, а всё туда же. Службист нашёлся! Да за такие деньги, сколько стоит пропуск на Стразу, надо кланяться, что сюда хотя бы кто-то приехал, а тут...»

Платил за таможду Гвидоний, поэтому Солипатрос не особенно-то и расстраивался по поводу оплаты. Но всё-таки повозмущаться надо было. Для порядка.

Из вещей у него был только конверт с письмом для передачи одному гномьему орфелику. В этом и заключалась его миссия. Какие уж дела крутил здесь Гвидоний и с кем, его не касалось. И знать он это не хотел совсем. С Гвидонием ведь как: чем меньше знаешь про его дела, тем лучше спишь. Впрочем, если подумать, действительно, дело-то плёвое, а долг вполнину уменьшится.

Мысль о скором освобождении от долга согрела душу Солипатроса. Да и тело тоже. С пояса до копыт он основательно зарос волосами, так что в этой части было не холодно, а вот выше... Он надел всего лишь лёгкий жилет, надеясь на скорое завершение тут всех дел, но не учёл погоду. И немного озяб. Штаны у него, впрочем, тоже были. Чуть пониже колен. Он всё-таки из цивилизованного мира. А то подумают чего не надо. Аб-б-боригены...

Надо было двигаться. Вот только куда? Перед ним лежала безжизненная земля, насколько хватало глаз. Даже завалищего полевика не наблюдалось, а ведь они-то везде обычно снуют.

Поскребши в раздумьях голову, Солипатрос решил двинуться на запад. Гномьих племён на Стразе оставалось то ли два, то ли три. Не больше. Жили они под землёй у Серых гор. Где-то там и орфелики с ними.

«Интересный народец эти орфелики, – энергично вышагивая, думал Солипатрос. – Никто не знает, как они размножаются. Жён у них нет, детей их тоже никто не видел, а сами они вообще странные. Как только гномы с ними уживаются!»

Мысль о жёнах повернула его думы в другую сторону. Была и у него жена, была. Помнится, придёшь домой и стараешься подальше от неё, подальше, а она ласково так скажет: «Соля, неси свои коконьки сюда. Живо!» Скажет ласково, а сердчишко-то так и замрёт: ну всё, опять бить будет. И ведь точно! Вздует так, что мало не покажется. Насилу сбежал. Собственно, побег от благоверной и вынудил бедного Солипатроса оставить родные места и начать путешествовать в поисках лучшей доли.

Дааа, с кем не бывает...

Так хаотично, перескакивая с одного на другое, кружились думы в голове Солипатроса по ходу его движения. Здание таможни давно пропало из вида. Начинало смеркаться, и это не на шутку тревожило фавна. По-прежнему никто не попался ему на глаза. Что, впрочем, и не было слишком уж странным. В этом захолустье он и не ожидал большого трафика. Но хотя бы кто-то!

Внезапно он остановился, втягивая носом воздух. Пахло сыростью, плесенью, а это – верный признак леших. Леший бы ему сейчас совсем не помешал. Умение у них особенное. Знают такие тропы, что раз-два – и на месте. Там, где можно месяц шагать. И, наоборот, могут месяц водить там, где два шага до цели. В этом они специалисты.

Вдалеке виднелся небольшой лесочек. Голые ветки редких деревьев неуютно качались под небольшим ветерком. Может, там он, леший?

– Что, дружок, заблудился? – неожиданно и противно проскрипело за ухом.

Солипатрос медленно повернулся. С достоинством. Всё-таки он из цивилизованных миров, не местная туземщина. Перед ним стоял, как он и предполагал, леший. По виду они разные могут быть. Но этот особо не заморачивался над внешним видом. Руки, ноги. Голова – как у человека, только больше чуток. Длинные слипшиеся волосы. Одет он был в какую-то невообразимую хламиду непонятного цвета. Может, когда-то это и было одеждой, но сейчас – просто грязным рваньём.

Солипатрос терпеть не мог неопрятных, но в данный и конкретный момент ему было не до сантиментов.

– Послушайте, милейший, – откашлявшись и сделав важный вид, начал он, – дела большой важности привели меня сюда. И как раз сейчас я раздумывал о том, как бы мне найти достойного гида, дабы сопроводить мою драгоценную персону к орфелику О’Брайану. Надеюсь, слышали о таком? – с вежливой, но строгой полуулыбкой сказал Солипатрос.

– Ага, значит, точно заблудился, – проскрипел леший.

«Ох и противный же голос у него!» – поморщился Солипатрос.

– А к гномам, милоч, – продолжил скрипеть тот, – путь-то не близок. Ох не близок! Да и не любят они пришлых. Зачем тебе к ним, а?

«Тебя не спросил», – подумал Солипатрос. Но вслух учтиво ответил:

– Письмецо вот для него у меня.

– Письмецо-о-о... – протяжно передразнил его леший. Потом смешно выпучил глаза и задумчиво произнёс: – Надо же, не знал, что О’Брайан Сиплый читать умеет.

Затем замолчал, глубокомысленно глядя себе под нос, переминаясь с ноги на ногу.

– Так вы сопроводите меня к нему? – начал терять терпение фавн.

– А зачем? – удивился леший.

Солипатрос аж затрясся, но – внутри, а снаружи он излучал высокомерное спокойствие.

– Затем, милейший, что я так хочу.

– Точно хочешь? – подозрительно глядя на него, переспросил леший.

«Нет, ну он издевается! Деревенщина аборигенская! Чучело немытое! Грр...»

– Да, милейший. Точно и всенепременно.

– Ну если точно, – с сомнением вздохнул леший, – то могу провести к Серым горам. А дальше уж сам. Только О’Брайана Сиплого никто уже давно не видел. Может, помер он? – почти с надеждой в голосе спросил леший.

– Вот и узнаю заодно, – опять же с достоинством сказал Солипатрос. – Вперёд, милейший. Время – деньги.

– Как точно выразился, а? – захихикал леший.

По этому хихиканью Солипатрос мгновенно понял, что парень ещё тот прощельга. Прозрачнее намёка трудно было найти.

– Кстати, о вознаграждении, – как бы между прочим невозмутимо продолжил Солипатрос. – Оно непременно будет, когда мы окажемся у Серых гор.

– Ну да, ну да, – понимающе подмигнул леший. – Непременно будет. Большое и удивительно прекрасное. Ладно, милейший, – мастерски передразнил его леший, – было приятно познакомиться.

На этой фразе он состроил такую гримасу, что Солипатрос, который и без этого кривляния всё понял, окончательно вышел из себя. Денег у него не было. Почти. Пара дублонов с Флинна, остаток выигрыша, составляла весь его капитал. И делиться ими с кем-то он отнюдь не жаждал, мягко говоря.

– Сколько? – с высокомерным холодом спросил Солипатрос.

– Пара монет, лежащих в кармане вашей жилетки, – и вы на месте, – деловым тоном предложил леший.

– Ладно, – сдался Солипатрос, гадая, как же этот жулик узнал о монетах.

Стемнело, и дальше препираться ему уже не хотелось.

– Одна монета сейчас, вторая – у Серых гор.

– Идёт, – кивнул тот, протягивая руку.

Солипатрос не горел желанием прикоснуться к этому немытому туземцу, но всё же, перебив отвращение, протянул руку. Не успел он вложить ладонь в руку лешего, как увидел за спиной у того горящие красным глаза какого-то существа в белом, почти невидимом балахоне.

– А это кто... – начал фразу Солипатрос, но закончить её не успел.

Леший, что-то почуяв, начал разворачиваться назад, но не успел. Возникшая из колышущегося одеяния рука с блеснувшим в свете луны серпом сделала молниеносное движение – и голова лешего покатила по жухлой траве.

Солипатрос стоял с протянутой для пожатия рукой. На неё из горла лешего брызнуло что-то горячее. Красные глаза под колышущейся тканью внимательно посмотрели на фавна. Фигура сделала шаг навстречу к Солипатросу, и тот, словно очнувшись, резко повернулся и бросился бежать. Уж что-что, а ноги его пока не подводили. Ужас, дикий первобытный ужас гнал его похлеще кнута.

«К ёрту поручения Гвидония! Домой! Сейчас же! Обратно! Мама!»

Какие-то несвязные звуки выплёскивались из его горла на бегу. Смелости посмотреть назад у него не было. Он просто дико скакал, как умел, по направлению к таможне. Время как бы перестало существовать для него. Он взмок, но не оглядывался. И не останавливался.

«Вот оно, это место, где должна стоять таможня. Вот оно, избавление. Путь к цивилизации. От этого дикого варварства. Вот ещё чуть-чуть», – думал он, взбегая на пригорок, где по его прикидкам уже должна была показаться неказистая избушка таможни. Она же – портал к Хрустальным берегам (так местные называли цивилизованный мир).

Но только вот там, где стояла избушка, сейчас не было ничего. Лишь невысокие кусты с засохшими на ветках ягодами да унылая голая степь.

2

Гвидоний был тот ещё красавчик. Так он себя, по крайней мере, воспринимал. Редкие волосы, низкий лоб, нос картошкой. Глаза навывкате. Редкие кривые зубы, которые вылезали из-под тонких губ при любой возможности. Похож-то он был, если вправду сказать, на перекормленную жабу. Но кто же ему об этом доложит? Никто! Да и не бывают гваффы другими. Такой народец.

Обосновался он на Флинне давненько. Лет пятьсот уж точно. Занимался он... как бы получше-то сказать... В общем, он решал вопросы. Любые. Например, пожалуется какой-нибудь папаша, что его дочку муж недостаточно хорошо любит. Смотришь, а он уже, муж-то, на руках ее носит, на землю не опускает.

Или вот денюжку перехватить до получки. Без процентов. К кому народ идёт? К нему, родимому. Отцу-заступнику. Бизнес опять же кто хочет открыть. Да чтобы без проблем. К кому пойти? К нему, благодетелю. Ну а взамен может иногда попросить что-нибудь. Вежливо. Так вежливо, что не откажешь.

Деловые интересы Гвидония простирались далеко за пределы Флинна. Но был он при этом гваффом осторожным. Берега знал и большим парням дорогу не переходил. До времени.

В настоящий момент у него шли переговоры с гавриками в его офисе. Офис располагался на втором этаже здания, в котором у Гвидония был ресторан.

Гаврики были, понятно, с Гавра.

«Ох и поганое же местечко», – внутренне содрогнулся от воспоминаний Гвидоний. И это при его толерантности! Приезжал он туда пару раз по великой необходимости и считал это чуть ли не подвигом.

– Итак, господа, – многозначительно процедил Гвидоний, – потолкуем маленько и о делах наших.

Тут он приостановился и пристально посмотрел на гавриков. Было их трое.

«Ну и рожи! – пронеслось в голове Гвидония. – Ох и рожи!..»

Помолчав для острастки (гаврики тоже почтительно молчали – ну ещё бы!), он продолжил:

– Есть для таких толковых ребят, как вы, небольшое дельце. Нужно добыть два драконьих яйца. Причём недавно снесённых. Лучше прямо из-под драконихи. Драконы нужны те, что живут к югу от Бездонных болот. Сроку вам неделя. Вопросы есть?

Гаврики замерли. «Ну, ясен пень, офонарели слегонца. Подойти к драконихе на высидке – это даже не самоубийство, это... не знаю, как и назвать», – весело булькнул (но про себя) Гвидоний. «Свезло парням».

Парни немного побледнели, но пока молчали. Видать, с мыслями собирались. С мыслями у гавриков обычно туго. Так что можно им и время дать. Пусть подумают. Один из гавриков не выдержал и нервно поёрзал на табурете. Табуреты были отменные – особая гордость Гвидония. В принципе когда-то это были и не табуреты вовсе, а такие же гаврики, как и те, что сидели перед ним. Но... не справились с заданием и понесли наказание. Нет, никакого смертоубийства. Всего лишь небольшой, но поучительный эксперимент.

Гвидоний работал только с лучшими специалистами. И как раз один такой у него был в обойме. Точнее – одна. Превратить гавра в табурет? Плёвое дело. Плати только. Voila! – и уже три месяца неудачливые гаврики выполняют роль предметов интерьера в офисе у Гвидония.

В принципе каким-то уровнем магии владели все древние народы. Свои способности были и у Гвидония, но особо деликатные поручения он предпочитал отдавать на аутсорсинг подходящим волшебникам.

Самая пикантность в случае с подкачавшими гавриками была в том, что лица, обращённые вверх, волшебница зафиксировала таким образом, чтобы сидящие на этих табуретах сидели задницей точно на них. Носы она чуть приподняла в серединке табурета. Выглядело это даже стильно, а сидеть было страшно неудобно (в прямом и переносном смысле), особенно бедным гаврикам, о чём красноречиво говорили их пессимистические лица.

«Но каков посыл, а?» – наслаждался сценой Гвидоний.

Сам себе он казался тем ещё юмористом. И это качество гваффа ценил особенно.

– Вы что-то хотели сказать? – с мягкой, почти сердечной интонацией поинтересовался Гвидоний у заёрзавшего гаврика.

– Так это, уважаемый...

Было видно, что гавр пытался найти подходящие слова. Получалось не слишком связно, но парень всё-таки рискнул:

– Недели маловато будет! Да и не сезон сейчас у них.

– Прекрасно, что вы понимаете, как важно соблюсти сроки! – с горячим воодушевлением воскликнул Гвидоний. – Думаю, что более мы не должны терять ни одной минуты. А по выполнении этого небольшого поручения я готов списать треть долга с Гавра.

Понаблюдав за тем, как вытянулись лица гавриков, Гвидоний решил на прощание подбодрить их и улыбнулся своей самой обворожительной улыбкой.

– И не благодарите! – махнул он рукой, вставая и всем своим видом давая понять, что аудиенция окончена. – Свои люди, сочтёмся.

Проводив гавриков, Гвидоний задумался. И думал долго. Дело, которое он запланировал, было далеко выше его обычных горизонтов. В случае успеха он сразу попадал в высшую лигу. И не просто «одним из», а в наипервейшие воротилы. А амбиции у него были такие, что на меньшее он, как говорится (и поётся), был не согласен.

Схема вырисовывалась сложная, но и замысел был о-го-го. Самая тонкость, как обычно, заключалась в исполнителях. Зависеть от кого-то Гвидоний не любил, но в данном случае выбора не было.

Покончив с гавриками, он звякнул в колокольчик, который был всегда у него под рукой, и вышел из офиса. На улице стояли его лучшие м'фуллики, запряжённые в дорожную упряжь. И карета тоже была что надо. Чинно усевшись в неё, Гвидоний махнул рукой вознице и направился исполнять ещё одну важную часть его хитроумного замысла.

М'фуллики – если кто не знает – это шик, блеск, модерн. Скачки этих животных привлекали зрителей со всех уголков Ойкумены. Гвидоний как раз был владельцем ипподрома, на котором проходили одни из самых престижных соревнований. Владельцем он был на паях, естественно. В доле были все нужные лица. К одному из таких он и направлялся сейчас.

Ускорившись, м'фуллики набирали такой ход, что начинали парить над поверхностью. Это невероятно прекрасное ощущение Гвидоний любил больше всего. Думалось во время такого полёта просто отлично.

Дорога была неблизкая, но и скорость у м'фулликов головокружительная. Время пролетело быстро. Экипаж Гвидония парил в небе под самыми облаками. Там, где Джерба фон Гло-риус устроил себе помпезное сооружение в дворцовом стиле.

Здание висело в воздухе, укутанное облаками со всех сторон. Сколько уж заплатил Джерба за такое, оставалось тайной за пределами воображения. Злые языки поговаривали, что сам падишах-губернатор Флинна был в некотором неудовольствии от такой демонстрации богатства. Но Джерба есть Джерба. С кем надо поговорил, кому надо занёс – и неудовольствие куда-то испарилось. Все ж понимают.

Дворецкий проводил Гвидония в боковую комнату и сказал, что нужно подождать. Его сиятельство изволит принимать ванну. Предложил традиционный бокал сапира и исчез. Это

было недобрым знаком. О встрече Гвидоний договорился заранее, и то, что Джерба решил его помариновать здесь, а не в главном зале, тоже говорило кое о чём.

Сомнения начали липкими маленькими змейками проникать в душу Гвидония, по мере того как шло время.

«Где же я прокололся? – тревожно спрашивал он себя. – Неужели Джерба пронюхал о Делевинии? Или всё ещё хуже?»

Делевиния была новой пассией Гвидония, а ещё – приёмной дочерью Джербы. И не то, чтобы это грозило уж слишком большими неприятностями, но – кто его знает. Джерба сюрпризы не любил. Он был богл, а они известны своим суровым нравом и своими особыми представлениями о справедливости.

Тем временем дворецкий (маленький шуплый брауни) снова вошёл и с поклоном представил входящего Джербу. Их сиятельство был, по обыкновению, в чёрном. Иногда он позволял себе некоторую вольность в виде бабочки или платка другого цвета (жёлтого – если в настроении, гораздо чаще – лилового), но не сегодня.

– Гвидди, мальчик мой, что заставило тебя приехать в такую рань?

Босс выглядел неплохо, да и заговорил вежливо. Но что-то подсказывало Гвидонию, что всё не так просто. Впрочем, – попытался успокоить он себя, – с боглами никогда просто не бывает.

– Ваше сиятельство, – Гвидоний решил выбрать официальный стиль обращения, а там уж будет видно, – есть неотложное дело, требующее вашего мудрого совета. Сам я по неопытности не решаюсь брать на себя такую ответственность, тем паче что дело касается самых чувствительных сфер.

Покосившись на усевшегося в удобное кресло Джербу, Гвидоний продолжил, сам оставаясь на ногах:

– Слышали ли вы что-нибудь о Розе Мерлина?

– Слышал, – нейтрально ответил Джерба.

– С вашего позволения, скажу, что слышал я. Говорят, что у Мерлина был особенный цветок, с помощью которого он мог путешествовать по всем местам на Хрустальных берегах. И что именно с помощью него он открыл забытую дорогу к Хрустальным берегам через невидимый мост. Считается, что это была Роза, лепестки которой соответствовали мирам Ойкумены, и Мерлин имел доступ к ним всем.

– Ближе к делу, Гвидди-бой, – всё так же нейтрально сказал богл.

– Многие думают, что эту Розу Мерлин получил от Высших Сидхе, своих родственников по материнской линии. И с неожиданным и таинственным исчезновением Мерлина Роза считается утраченной навсегда. Или, как предполагают некоторые, артефакт этот был возвращён обратно Сидхе и остался в их чертогах. Что примерно то же самое.

Гвидоний покосился на босса и, увидев, что тот помрачнел ещё сильнее, решил ускориться и наконец-то перейти к самой сути:

– Как всем известно, именно Мерлин с помощью Высших Сидхе установил правила, по которым перемещение между мирами Ойкумены возможно только через особые порталы. Каждый портал является одновременно и таможней. Таким образом, была исключена возможность неконтролируемого перемещения живых существ и любых предметов. Они жёстко отслеживаются особыми представителями Сидхе. Примеров контрабанды не было ни одного за тысячи лет. Система работает как часы. И, как вам известно, ваше драгоценное сиятельство, попытки обойти правила предпринимались не раз и не два.

С этого момента фон Глориус несколько оживился. Гвидоний понял это по тому, как Джерба погладил свой подбородок.

Наступал ответственный момент. Нужно было брать быка за рога, но делать это правильно:

– Все попытки ни к чему не привели. И это несмотря на то, что в случае удачи размер дохода мог превысить любое воображаемое число. Лучшие маги из всех мест тщетно пытались (да что там говорить, и пытаются), но всё напрасно. Без Розы Мерлина это невозможно. И это особенно актуально в случае со Стразой. В результате многие достижения аборигенов, например технологии, производство оружия и прочие запрещённые к провозу предметы, недоступны на Хрустальных берегах.

Здесь Гвидоний сделал паузу. Но – небольшую. По тому, как заострились уши богла, он понял, что на правильном пути. Уж кто-кто, а этот парень фишку просекал мгновенно, если чуть где запахло прибылью. Но переигрывать Гвидоний бы не рискнул ни в каком случае. Место не то. И время тоже.

– Босс, – мягко, даже несколько вкрадчиво произнёс он, – я знаю, где находится Роза Мерлина.

3

Вывалившись из офиса Гвидония, гаврики первым делом решили зайти в подходящую (это значит – самую дешёвую) харчевню и всё обстоятельно обсудить.

Деньги кое-какие у них водились, да и не стал бы Гвидоний разговаривать с совсем уж никудышными персонажами. Но была у гавриков одна черта – скупость. Любили они всё получить на халяву и ни за что не платить. А если платить, то сущие гроши. И причитать потом, как же всё подорожало.

Звали их Феня, Фуня и Капец. Феня с Фуней были родственниками. Какими точно, они и сами не знали. А Капец прилип как-то к ним во время одной маленькой, но дерзкой операции, да так и остался, образовав слаженную во всех вопросах троицу.

– Ёрт бы побрал этого Гвидония, – пробурчал Феня. – И как же ему в башку пришло такое!

– Это капец, – согласно поддакнул Капец.

После посещения Стразы это слово стало у него любимым. Где там он мог словить этот невообразимый сленг, Капец и сам бы не ответил, но слово прилипло. А за ним и прозвище.

– Выпить бы, – задумчиво произнёс Фуня, – а то башка чёт плохо варит.

– Выпьешь – совсем перестанет, – категорично ответил Феня. – Как будто не знаешь.

– А может, оно и к лучшему, – махнул рукой Фуня, – потому как драконьи яйца достать нам вряд ли светит.

Покрутив головой, Феня решил не сопротивляться неизбежному и побрёл по направлению к порту. За ним потянулись и товарищи.

В порту гаврики заглянули в известную в определённых кругах харчевню под названием «Дёшево и сердито». Заказали эля. Что уж там им принесли, неизвестно никому, только после пары кружек этого пойла парни немного повеселели.

– Слушай, бро, а зачем Гвидонию драконьи яйца? – вдруг спросил Капец ещё не совсем окосевшего Феню.

– А я знаю? – бросил тот коротко. – Мутит что-то наверняка.

– Дак давай сами замутим, – логично предложил Капец.

– У тебя чё, сегодня этот самый... мозговой порыв, что ли? – влез в разговор Фуня, тщетно пытаясь вспомнить нужное слово. – Самый умный?

– Не, ну а чё? – не сдавался Капец. – Ему можно, а нам почему нельзя?

– Почему? Потому.

Фуня, как и предсказывал ему Феня, с количеством выпитого стремительно терял способность к аналитике.

Феня, внимательно посмотрев на товарища и подвинув Фуню в сторону, произнёс:

– Говори.

– Драконьи яйца с Флинна увезти невозможно, – начал объяснять Капец, глотнув эля. – Да я вообще не понимаю, на кой ляд они сдались Гвидонию! Дракониха не успокоится, пока не найдёт их. Ну, к примеру, даже если мы похитим яйца и отдадим Гвидонию, она всё равно придёт за ними. И даже он ничего не сможет сделать. Только убить её. А это, братцы, дело ещё более трудное, чем спереть яйца. Ну вот я и думаю...

– У-у-у, – многозначительно протянул Фуня, опять влезая в разговор, – ну ты даёшь! Думает он!

– Продолжай, – твёрдо сказал Феня, снова отодвигая Фуню.

– Раз Гвидоний на такое идёт, значит... – тут Капец понизил голос до еле слышного шёпота, – здесь замешана магия! И не просто там типа денежку фальшивую сотворить, а о-го-го какая магия. Настоящее волшебство!

– Фу-у-у, – заплетающимся языком произнёс Фуня, – а я-то уж решил, что ты и вправду думать научился. Такое сказать – ума много не надо. Ясное дело – волшебство. Здесь везде волшебство. Это же бе-ре-га. Х-р-р-рустальные.

Сунув в руку Фуне свою кружку с недопитым элем и купив немного молчания, Капец, глядя Фене прямо в глаза, сказал:

– Надо найти кого-то, кто в этом разбирается. Какого-нибудь хорошего мага. И порасспросить получше.

– О чём? – не понял тот.

– Зачем нужны драконьи яйца, конечно! Может, там есть какое-нибудь суперволшебство с ними – а тут и мы.

– А что мы? – опять не понял Феня.

– Ну как что! – разгорячился Капец. – Идею продадим!

– К-к-кому? – подал голос Фуня.

Удивлённый Капец развернулся к Фуне. Он не ожидал, что тот ещё улавливает нить разговора.

– Тому, у кого деньги есть. Ты чё?

Родственники призадумались. Повисло молчание. Капец аж зажмурился от своей крутости. Воображение рисовало ему многообещающие и очень заманчивые перспективы.

– Дак а чё тогда сидим? Кого ждём? – вопросил риторически Феня.

Вышедши из харчевни, гаврики ещё некоторое время постояли возле выхода, совещаясь, куда направиться дальше. Фуня настаивал на продолжении банкета и убеждал товарищей в том, что надо ещё посидеть, а то «мысля недодумана». Те, посопротивлявшись для порядка, согласились.

Но Капец всё-таки уточнил у Фуни:

– А чего тебе здесь-то не сиделось?

Тот поскрёб под мышкой и резонно заметил:

– Дорого тут.

Товарищи согласно покивали и направились вглубь угрюмых кварталов, выросших возле порта.

Чем дальше они шли, тем мрачнее становилось вокруг. Подозрительного вида личности шныряли по сторонам, бросая украдкой косые взгляды на троицу. Впрочем, никто к ним не приставал, что и понятно: связываться с гаврами – себе дороже.

Фуня немного протрезвел и внимательно оглядывал местность. Феня и Капец вели оживлённую беседу, обсуждая нарождающуюся идею. Внезапно Фуня остановился и, показывая пальцем на двухэтажное приземистое здание, уверенно заявил:

– Нам туда.

Заведение с красноречивым названием «Горящая глотка» пользовалось завидным спросом. Все столы в небольшом зале были заняты, и троица уселась за барной стойкой. Заказав по кружбану, товарищи, наклонившись друг к другу, продолжили обсуждение.

– А это... – настаивал Фуня, – как его... а, вспомнил! Яйца-то как брать будем? М-м-мы?

Товарищи помрачнели. В пылу азарта, видимо увлечшись запахшим в воздухе кушем, гавры этот вопрос упустили из вида.

– Табуретки помните у Гвидония? – продолжал напирать Фуня и, протяжно икнув, добавил: – Я табуретом раб-б-бо-тать не хочу.

В подробностях представив надвигающуюся перспективу, гаврики помрачнели ещё больше.

– Вечно ты, Фуня, всё испортишь, – тоскливо произнёс Феня.

– Да капец просто! – поддакнул Капец.

По такому случаю троица решила накатить чего-то более крепкого. Принесли мутную, дурно пахнущую склизкую жижу. Синхронно выдохнув, парни, закрыв глаза, жажнули всё до дна. Сначала было противно, а потом отпустило. Да так, что даже Капец решил поддержать товарищей, чего обычно за ним не замечалось:

– Ничего, где наша не пропадала!

– Ага, – рыгнул в рукав Фуня, – лучше не вспоминать.

– Слышь, я чё думаю, – понизил голос Капец, – а почему бы нам не спросить гномьих охотников? Они же с драконами всю жизнь. Стырили бы нам парочку, да и дело с концом.

– Ты чё, ты чё! – замахал руками Фуня. – Забыл, сколько они стоят?! За прошлый раз ещё не рассчитались.

– И то верно, – с огорчением вздохнул Феня.

– Парни, а чё мы паримся?! – с неизвестно откуда взявшимся энтузиазмом воскликнул Капец.

– Действительно, – пробурчал Фуня, с подозрением глядя на него.

– Мы же продавать идею хотим, так? – посмотрел Капец на товарищей, но они молчали. – А все же знают, что при делах нужен этот, как его... а-а-аванс. Вот! Потому с деньгами мы, бро, с чем вас и поздравляю.

– Слышь, – тихо сказал Фуня Фене, – он чёт сегодня сам не свой. Так и сыпет мыслёй. Не к добру это.

– Не к добру было связываться с Гвидонием, – мотнул головой Феня, – а щас то уж чего!

Мысль товарищей потекла в новом направлении, и намечающееся предприятие в головах у гавриков начало обретать понятные им формы.

По такому случаю они стуканули кружками по кругу. Потом ещё. И ещё. К тому времени, когда они выползли из заведения, на улице было уже темно. Фуню они почти несли, но он не успокаивался и что-то бессвязно бормотал себе под нос.

Идти им было прилично. Они сняли по приезде в Армир (так назывался этот город) недорогую ночлежку на окраине. По пути им встретилась базарная площадь, по причине позднего времени уже пустая. Одинокий фонарь висел над стеной, где клеили разные объявления. Феня и Капец тащили упирающегося Фуню. Тот вырывался и требовал свободы. Внезапно он затих. Потом поднял руку с указательным пальцем и упёр её в стену.

– Она! – выдохнул он почти благоговейным шёпотом, указывая на приклеенный к стене плакат.

Товарищи остановились и посмотрели, что же такое нашёл Фуня. В плящущем свете фонаря они еле разглядели изображение дородной нимфы, увешанной ожерельями: «Только один сезон в Армире. Её Высочество Мальва Нардийская. Специалист по всем видам магии».

Ниже было написано мелкими буквами: «Принимаю каждый день. Без выходных».

– Фуня, ты гений! – восхищённо сказал Феня.

– Да вообще, – согласился по обыкновению Капец. – Просто капец какой-то!

4

Не нашедши таможни, Солипатрос продолжал по инерции скакать неизвестно куда. Убийство лешего вывело его нежную психику из равновесия.

«Мама, ма-м-м-ма, мам-м-мочки, – трясущимися губами подвывал он. – Как же это, а?! Как же это я?! И вот такое...»

Солипатрос впервые видел убийство. На Хрустальных берегах таких вещей не происходит. У древних народов это вообще не принято. Есть много способов убрать персону из реальности, не убивая её. С помощью особой магии можно заколдовать, отнять память, превратить во что-нибудь, да хоть в табуретку! Но лишить жизни... Древние рождались нечасто. Хотя и жили долго, но жизнь ценили любую как ценность непреходящую.

И хотя Солипатрос не был ангелом и дела у него были в основном сомнительные в последнее время, всё-таки с убийством он раньше так близко не встречался.

«Ну Гвидоний, ну удружил, мать твою!» – вспомнился ему снова гвафф.

«И куда мне теперь?» – силился найти выход из полностью безнадёжного, как ему казалось, положения Солипатрос.

Силы его кончались. Он перешёл на быстрый шаг, затем на медленный, а потом в измождении остановился, тяжело дыша.

Вокруг было тихо. И темно. И холодно. Разгорячённое от бега тело начало зябнуть. Вспомнился уютный ресторанчик у Гвидония. Музыка, винишко, девочки. Скупая слеза покатила по лицу фавна.

Как на грех, поднялся холодный ветер. Зубы Солипатроса начали постукивать, то ли от холода, то ли от перенесённого ужаса, то ли от предчувствия неминуемого и страшного конца. Чтобы согреться, он зашагал дальше. Вскоре, однако, он заметил какой-то огонёк. Далеко, но всё же там был кто-то живой. А это было главным сейчас.

Надежда придала ему сил, и он побежал на огонь. Вскоре он увидел небольшую приземистую избушку, почти землянку, настолько она вросла в землю. В единственном окне, мутном, как сознание Солипатроса, едва теплился свет. Но и это было для него счастьем. Ну или казалось.

На его робкое постукивание в дверь долго никто не откликнулся. Тогда он решил поднажать и стукнул посильнее.

– Чего стучишь, а? Чего? – скрипнула дверь, и в полумраке появилась сгорбленная дряхлая старуха. – Ходят тут, стучат, спать не дают. Ну чего тебе? – подозрительно глядя на Солипатроса, спросила она.

– Мне бы переночевать, – дрожащим голосом (почти голоском) ответил тот.

– А-а-а, милоч, переночевать, говоришь... – задумчиво протянула старуха, глядя на Солипатроса. – Сам пришёл аль привёл кто?

– Дак я это... того... вон там... Пустите меня, пожа-а-а-луйста! – Бедный фавн уже почти ничего не соображал от перенесённых испытаний. Речь его была сбивчива и трепетна одновременно.

– Ишь какой, – качая головой, продолжала рассматривать его старуха, – пустить его. Может, и пуцу.

– Я... я заплачу! – решился Солипатрос на свой последний аргумент.

– Мм, – покачала головой та, – это уж точно, не сумлевайся.

После некоторого раздумья, когда Солипатрос уже почти отчаялся получить ночлег, старуха махнула ему рукой, впуская в хижину:

– Ну что ж, милоч, сам пришёл – сам своё горе принёс. Теперя – не взыщи.

Солипатрос ничего не понял из этих слов. Ему было важно, что он в тепле и не на открытой местности. Он увидел огромную печь, занимавшую почти всё пространство небольшой комнаты, и тут же прижался всем дрожащим телом к теплу, почти повизгивая от истомы.

Старуха закрыла дверь, насмешливо посмотрела на Солипатроса и села к огню – небольшой лучине, горящей в углу. И фавн наконец-то смог рассмотреть её.

Она была стара. Седые редкие волосы были не прибраны. Длинный крючковатый нос нависал над тонкими синюшными губами. Глаза выщвели давным-давно. И какого они были цвета, сейчас, уже бы не определил никто.

– Ну что, обогрелся? – с нескрываемым сарказмом в голосе спросила она. – Небось щас поесть просить будешь, а?

– Н-н-неплохо бы, – с готовностью согласился Солипатрос. – Поесть-то.

– Поесть-то – оно всегда неплохо, – хихикнула старуха. – Никто ещё не отказывался.

Меж тем в комнату вошёл огромный чёрный кот.

– Смотри, Моня, – сказала старуха, обращаясь к коту, – кого под вечер занесло.

Кот мельком посмотрел на Солипатроса и безразлично фыркнул.

– Да вот и я про то же, – махнула ему старуха.

Солипатрос, который уже более-менее согрелся и даже успокоился, вспомнил, что он из цивилизованного мира, и решил не обращать внимания на причуды старухи. Важно, что он переночует в тепле, а там видно будет. А местные... Да что с них взять? Тёмные да неграмотные. А он-то – птица другого полёта, с самим Гвидонием дела водит.

Плечи у него приподнялись, да и сам он приосанился, вспомнив о том, кто он есть.

– Ну что, горемычный, – кивнула ему старуха, указывая на скамейку, – садись, щас вечерять будем.

Сама тем временем, вооружившись ухватом, сунулась в печь и вытащила чугунный горшок, накрытый крышкой. Запахло едой.

В животе у Солипатроса жалобно заурчало. Он судорожно сглотнул слюну.

В горшке оказалась каша. Старуха достала тарелку и положила ему хорошую порцию. И такой она показалась Солипатросу вкусной, что он решил – жизнь снова повернулась к нему приятной стороной.

– Э-э-э... – начал он и вспомнил, что даже не спросил имя у старухи и сам не представился. – Солипатрос к вашим услугам.

– Вона как! Ишь, Моня, – усмехнулась она и кивнула коту, который тоже ел кашу в углу, – к нашим услугам он.

Моня, ненадолго оторвавшись от тарелки, мрачно взглянул на Солипатроса и отвернулся.

– Могу я узнать ваше имя? – вежливо спросил Солипатрос у старухи.

– Ой, мила-а-ай, и откуда ж ты, што не знаешь, кто я? – певуче ответила она вопросом.

– Я из города... – начал было объяснять Солипатрос, да остановился, поражённый странным зрелищем.

Огонь в печи сам собой начал разгораться. «Зачем это? – озадаченно подумал он. – Вроде бы и так тепло».

– Да вижу, что не из деревни, – захихикала старуха, – а то бы знал.

– А зачем вы, бабушка, печку топите? – решил Солипатрос на вопрос.

– Как зачем? – удивилась та. – Прокалим хорошенько, чтобы спалось тебе, милоч, лучше.

– А-а-а, – протянул Солипатрос.

Постепенно (что, впрочем, и понятно) его начало клонить в сон. От тревог сегодняшнего дня, или от тепла и сытной еды, или от чего ещё, но организм Солипатроса требовал сна. И немедленно.

– А не знаете ли вы случайно, как добраться до Серых гор? – с трудом подавляя зевоту, спросил он у старухи. – Очень надо. И мне транспорт нужен. Есть у вас какой-нибудь?

– Ага, есть, – неприлично громко засмеялась старуха. – Конь вороной, белые копыта. Есть, да тебе ни к чему. А копыта у тебя и свои имеются. Не отбросил же пока, а?

«Странный у неё юмор», – с трудом борясь со сном, подумал Солипатрос, но для приличия улыбнулся.

Громко зевнув, он начал прикидывать, куда бы завалиться.

– Ложись, милоч, ложись, – весело пригласила его старуха, показывая на широкую лавку возле печки.

В нормальной жизни Солипатрос бы и не взглянул на такое ложе. А теперь оно казалось ему прекрасным местом для отдыха. «Всё будет хорошо», – прекраснодушно подумалось ему. И он наконец-то погрузился в вожаделенный сон.

Снилось ему огромное поле с цветущими маками. Эти цветы Солипатрос любил больше всего. За яркость красок, наверное. Поле кончалось лесом. А у края стоял прекрасный дом. Почти дворец. Комнат эдак на двадцать. Может, и поболее. Из окон выглядывали девушки. Причём все знакомые. И все красивые – одна другой краше.

Он во сне даже почмокал губками. Зрелище захватило воображение фавна. В предчувствии прекрасного он побежал по полю к этому чудесному дому. У дома он заметил вход в подвал. Не удержавшись, открыл дверь и увидел хранилище, заполненное бочками с наилучшим флиннским сапиром. А у стен стояли сундуки. У некоторых были открыты крышки, и Солипатрос увидел, что они доверху заполнены золотом и драгоценными камнями.

Над домом парил лучший экипаж, который он когда-либо видел, запряжённый тройкой прекрасных м'фулликов. «Моё, – пришло понимание к Солипатросу. – Это же всё моё! Потому что я этого достоин. Вот же я! Вот как я должен жить!»

Чувство собственного достоинства наполнило его по самую макушку. Горделиво расправив плечи, он по-хозяйски, неторопливо взошёл на крыльцо. Девушки махали ему руками и призывно улыбались. Улыбнулся в ответ и он. Всем сразу и многообещающе.

Всё было отлично. Просто супер. Единственное – ему показалось, что в воздухе пахнет чем-то неприятным. Потом до него дошло, что это пахнет гарью. Решив проверить, он заглянул за дом и обнаружил, что горит крыльцо запасного выхода. На глазах у него огонь перекинулся на весь дом. Солипатрос распахнул дверь и стал звать девушек на выход.

Секунду спустя он увидел, что языки пламени лижут ему ноги. И это было ужасно больно. Запахло жареным. Или палёным. Он ещё не понял, но удивился другому: боль. Откуда? Вроде же сон.

С трудом разомкнув глаза, Солипатрос увидел, что крепко привязан к лавке, на которую он прилёг отдохнуть, а сама лавка оказалась просто большой лопатой. Её медленно, но верно засовывали в раскалённую печь.

5

На следующее утро Гвидоний пребывал в отличном расположении духа. Всё шло по плану. Джерба согласился на финансирование предприятия, и сумма оказалась даже больше, чем рассчитывал Гвидоний. Первые деньги привезли ещё вечером.

«Зацепило Джербу, – злорадно думал он, наряжаясь. – Ну ещё бы!»

Гвидоний достал строгую парадную бабочку, приложил к воротнику, оценил, но в итоге решил надеть другую. Красную, в синий горошек. Гостя наверняка оценит. Глаз у неё острый на такие вещи.

Он ждал в гости одну из великих колдуний Флинна. А Флинн, кто не знает, не последнее место на Хрустальных берегах. От правильного разговора с ней зависели некоторые весьма немаловажные аспекты плана Гвидония. Поэтому он готовился особенно тщательно. От колдуньи такого уровня скрыть что-то сложно. А ему надо было сказать лишь то, что ей необходимо было знать. И ни капель больше. И без особенных приготовлений здесь не обойтись.

Напевая про себя, Гвидоний повертелся перед зеркалом. Всё было как надо. Подойдя к потайному шкафчику, он вынул небольшую коробочку, открыл её и достал небольшой предмет. По виду – как приличного размера боб, но только ярко-оранжевого цвета. Полюбовавшись на него пару секунд, Гвидоний положил его себе в рот. Ну а теперь можно было смело идти на встречу.

Вара прибыла вовремя. Это был хороший знак. Как существо женского рода, да ещё и представительница древнего народа калья, она могла себе позволить несколько вольное обращение со временем. И позволяла. Но не на этот раз. А это что-нибудь да значило. Уж Гвидоний-то мог определить интерес.

– Вара, солнышко, вы прекрасны, – весело проворковал Гвидоний, раскрыв объятия навстречу колдунье.

На самом деле имя у неё было сложное. На трезвую голову и не выговоришь. Но они с Варой знали друг друга давненько, можно сказать приятельствовали, и поэтому могли обходиться без излишних учтивостей.

– Спасибо, Гвидоний. Вы как всегда неотразимы, – не осталась в долгу та.

Покончив таким образом с любезностями, они решили перейти к делу.

Гвидоний усадил Вару в удобное кресло, самолично налил два бокала сапира из своей драгоценной коллекции, взял свой и с достоинством уселся напротив.

– Как продвигаются наши дела? – спросила Вара и поставила бокал, сделав маленький глоток.

– Всё чудесно, – улыбнулся Гвидоний. – Пока мы в графике. А это – главное.

– Означает ли это, что сумма, необходимая для дальнейших шагов, получена?

– Конечно, – с несколько наигранным удивлением произнёс Гвидоний. – А были сомнения?

– Всегда что-то может пойти не так, – отмахнулась Вара. – К тому же расходы имеют тенденцию к росту. И лучше иметь запас.

– Об этом не беспокойтесь, – мотнул головой Гвидоний. – Расскажите лучше, как ситуация с расшифровкой заклинания.

Лёгкая тучка пробежала по лицу Вары. Вопрос явно задел её, но она решила не цепляться за слова и, помедлив пару секунд, улыбнулась:

– Тоже никаких проблем. Всё готово.

– В самом деле? – вежливо спросил Гвидоний.

– Конечно. А были сомнения? – не удержалась от шпильки Вара и решила-таки вернуть должок.

– Ну всегда же что-то может пойти не так, – засмеялся Гвидоний.

Шутка мгновенно улучшила атмосферу разговора, и стороны сконцентрировались наконец-то на сути. По такому случаю глотнули ещё сапира и, понизив голоса почти до шёпота, начали обсуждение дел.

– Наш осведомитель у Высших Сидхе подтверждает, что Роза Мерлина всё ещё находится на Стразе. И что координаты, которые он передал, являются точными. Также мне известно, что Сидхе пока не подозревают, что кто-то ещё знает, где спрятана Роза.

– Прекрасно. – Голос Вары был как мёд. – Кто ещё кроме вас в этом деле?

– Я привлёк Джербу, – после некоторого колебания ответил Гвидоний. – Нам нужно прикрытие.

– Ага, теперь ясно, откуда деньги, – с удовлетворением сказала Вара. – Ну, не самый плохой вариант. А на каких условиях?

– Пятьдесят один процент, – помявшись, выдал Гвидоний.

– Не многовато? – прищурившись, заметила Вара.

– Джерба на других условиях не работает, – вздохнул Гвидоний, – к сожалению. Но сейчас это неважно. В случае успеха прибыли хватит на всех. И к тому же времени у нас всего неделя. За такое короткое время найти деньги на других условиях нереально.

– Ладно, проехали, – кивнула колдунья. – Что с драконьими яйцами?

– В работе. Максимум через неделю получим.

– Надеюсь, вы нашли достойных охотников. Я через пару дней отправлю вам ларец. Особый. Для этих яиц. Вы же знаете, что оставлять их у себя не вариант. Драконы придут за ними.

– Знаю.

– Положите их в ларец как можно раньше, и они их не выследят.

– Замечательно, – склонил голову Гвидоний. – Если эта проблема решена, то можем двигаться дальше. Как вы знаете, манускрипт, который ваш покорный слуга так удачно приобрёл на одном закрытом аукционе, вполне определённо описывает процедуру доступа к Розе Мерлина. У меня недавно появились сведения, что этот документ написал один из учеников Мерлина.

– Как интересно!

– Весьма! Я даже больше скажу, мне известно имя этого ученика.

– Только не говорите, что это человек.

– Нет. Это представитель древнего, очень древнего народа. Их уже не осталось.

– Тем лучше для нас. Лишние конкуренты, как и свидетели, нам не нужны.

– Всецело с вами солидарен.

– И как могли Мерлин со товарищи додуматься до того, чтобы скрыть Розу таким хитроумным путём?

– Не иначе как Сидхе им помогли, – предположил Гвидоний.

– Маловероятно. Сделать ключом для заклинания кровь древнего – это как-то... Тут другой магией пахнет. Кстати, как у вас с этим пунктом?

– В работе, дорогая, – уклончиво ответил Гвидоний, – всё в работе.

– Надеюсь, вы хорошо продумали эту часть. Для такого дела нужен кто-то особенный.

– Именно, – дипломатично коротко кивнул тот.

– Итак, самый сложный вопрос из оставшихся: как перенести яйца на Стразу. А вместе с ними – остальное снаряжение. Есть идеи?

– А вот это, уважаемая Вара, всецело ваша сфера ответственности.

Калья всего лишь позволила левой брови чуть приподняться, но Гвидоний явственно ощутил, как похолодало в комнате. Впрочем, он был к этому готов.

– Кто из нас величайший маг на Флинне?

На сладкой улыбке Гвидония можно было посадить всех мух в мире, но на Вару лесть не подействовала:

– А с какой это стати я должна сделать всю работу, уважаемый Гвидоний, а получить долю такую же, как и у остальных? С какого, извиняюсь, дуба вы недавно рухнули, чтобы предлагать мне такое?

– Вара, Вара, – примиряюще поднял ладони Гвидоний и покачал головой, – я всего лишь хочу разделить сферы ответственности.

– И какова в таком случае ваша?

– Я позволю себе напомнить, что это я позвал вас в это дело. Это я нашёл манускрипт. Это я перевёл его. И, согласитесь, это что-нибудь да значит. Тысячелетия этот документ переходил из рук в руки, и никто им не воспользовался, потому что никто не смог расшифровать его. Я – смог. Это я нашёл деньги. Это я решаю вопрос с драконьими яйцами. И это далеко не полный список того, что делаю я.

Тут Гвидоний позволил себе сделать перерыв и взглянуть на колдунью:

– Я могу продолжить, дорогая Вара. Но стоит ли?

По тому как напряглась калья, Гвидоний понял, что его аргументы не особо её впечатлили, но и нагнетать атмосферу она не стала:

– Без меня, Гвидоний, вся ваша затея – сопли. Я ясно выражаюсь?

– И это истинная правда, дорогая! – горячо поддержал это утверждение Гвидоний. – Без вас бы всё пропало. И клиент уедет, и гипс снимут.

– О чём это вы? – подозрительно глядя на него, спросила Вара.

– Да так, присказка, – вежливо мотнул головой гвафф.

– Мне не нравится, – категорично отрезала колдунья.

– Молчу, молчу, – растёкся в лёгком поклоне Гвидоний. – Мы договорились?

– Мне нужны гарантии.

– Какие хотите, дорогая Вара.

– Мы с вами заключим сделку и скрепим её заклинанием. В случае нарушения кара будет... в общем, я позабочусь.

– Зачем такие сложности, уважаемая Вара? Мы ведь с вами давно в бизнесе.

– Вот именно. И ещё никто и никогда не предлагал мне такой риск. Вы представляете, что такое связаться с Высшими Сидхе? Нарушить все их запреты? Подставить свою репутацию? Вы хотя бы немного подумали о том, какое наказание меня ждёт, если кто-нибудь об этом узнает?

– Значит, это возможно, – прервал её Гвидоний. – Кто бы мог подумать!

Вара глубоко вдохнула, потом ещё раз:

– А вы тот ещё хитрец. Смотрите только... сами себя не перехитрите.

– Ну, вы об этом позаботитесь, как я понял, – с очаровательной улыбкой встал Гвидоний, давая понять, что лично у него вопросы касательно данного дела закончились. – Пойду приготовлю ваши деньги.

После расставания с калейей Гвидоний проследовал в свою спальню. Запер тщательно дверь. Потом заклинанием активировал портал в потайную комнату, о которой никто не знал.

Это было небольшое светлое помещение. Пустое. За исключением одной стены, на которой висело старинное зеркало. Такого качества волшебные зеркала были редкостью. Гвидоний мог бы даже поклясться, что у самого Джербы такого не было. Наверное. Но он никогда не экономил на таких вещах.

Подойдя к зеркалу, Гвидоний произнёс несколько слов и стал ждать. Через какое-то время зеркало изменилось. Внутри образовался провал, тёмное пятно, потом в нём словно навели резкость, и Гвидоний увидел то (или того), что хотел. Отвесив поклон и не поднимая глаз, он произнёс:

– Сделано.

6

Джерба фон Глориус пребывал в раздумьях. Вот уже два часа он вышагивал по своему роскошному кабинету из угла в угол, как будто это могло ему помочь.

– Этот Гвидоний, ёрт бы его побрал...

Дело пахло керосином. Джерба чувствовал этот запах за версту. Он всегда чувствовал. Но каков масштаб! Не ожидал от мерзавца.

В устах Джербы слово «мерзавец» скорее имело оттенок положительный. К Гвидонию он относился в целом хорошо, рассмотрев когда-то в нём недюжинный потенциал. И даже то, что тот охмурил Делевинию, не сильно Джербу трогало. Эта куколка – та ещё штучка. К тому же он сам её всегда учил, что у каждого здесь своя игра. Вот и научил.

– Но каков мерзавец! – повторил фон Глориус вслух.

В принципе он понимал, что Гвидоний сказал ему далеко не всё. Но (и в этом был весь Джерба) того, что он сказал, было достаточно. Он умел ухватить суть по намёку. Да и Гвидоний его знал хорошо, иначе бы не пришёл.

«Но керосином здесь пахне-е-ет, – снова и снова возвращался к мысли Джерба, – аж уши вянут».

«Не родился ещё тот, кто мог связаться с Высшими Сидхе и остаться в шоколаде, – подтвердил ему внутренний голос. – Пусть этот мерзавец Гвидоний делает то, что делает, а нам бы понаблюдать со стороны».

Джерба свой внутренний голос уважал. И прислушивался. Но, с другой стороны, перспективы возможного бизнеса вызывали даже у повидавшего жизнь Джербы лёгкое головокружение.

По-хорошему, надо бы поставить в известность больших парней. Не ровён час. Тут дело касается не только Флинна, тут все Хрустальные берега в кулак зажать можно. Надо бы падишаху-губернатору намёк дать. В долю взять. А тот и дальше проведёт, сам Султан-бей Запада, может стать, захочет поучаствовать. А уж он-то и от Высших Сидхе где-то прикрыть сможет. За долю малую.

С другой стороны, если дело выгорит, все большие парни в ногах валяться у него будут. У него. В ногах. У Джербы. И до того ярко он представил себе это, что аж дух захватило. Вот только Гвидоний...

«Гвидоний, Гвидоний... – сжал в кулак подбородок фон Глориус, – мерзавец ты этакий».

Джерба мог бы и не делать ничего. То есть вообще. Те проценты, на которые согласился Гвидоний, гарантировали ему огромную прибыль. Но Джерба был не таков, чтобы просто пассивно сидеть и ждать. Да и большие парни не поймут. Деньги-то их. А за свои кровные спросят. Тут уж Джерба не сомневался.

Ещё одна мысль терзала сознание Джербы, и он никак не мог её додумать. Он решил сконцентрироваться на том, что его тревожило, и закрыл глаза. «Ага, вот оно, – всегдашняя чуйка Джербы наконец-то оформилась в немой вопрос. – А не соблазнится ли Гвидоний на такой куш?»

Богл бы не достиг своего положения, если бы не умел просчитывать все возможности. А тут выходило, что Гвидоний мог и скинуть (при определённом раскладе) Джербу с лодки. А это в его планы не входило... от слова «совсем».

Было ещё кое-что, что заставляло Джербу мерять комнату шагами. В отличие от Гвидония (если, конечно, то, что он сказал про Розу Мерлина, есть всё, что он знает), Джерба-то знал больше. Поскольку жил намного дольше Гвидония. Да и повидал всякого.

Роза Мерлина не работала без Высших Сидхе. Уж как они умудрились это сделать, можно было только догадываться, но факт есть факт. Единственный, кому они позволили использо-

вать её, был и остался великий Мерлин. Ёрт бы побрал и его! К авторитетам, пусть и самым-самым, у Джербы особого пиетета никогда не было. Тем более в отношении этого полукровки Мерлина. Ну повезло парню, бывает. А мы расхлёбывай.

Так вот, если Гвидоний так уверен насчёт своего дела, то он либо чокнутый на всю башку, либо нашёл способ обойти запрет, либо здесь замешаны Сидхе. О чём он скромно умолчал. Естественно. Никто не хочет сдавать козыри раньше времени. Да и не дурак он, Гвидоний. Опять же учился-то у кого!

Ну а в целом это значит, что его, Джербу, он при случае может и побрить. Мыслишка такая, во всяком случае, у него появиться может. Деньги-то он получил уже. А где мыслишка, там и делишко. По всему выходило, что без присмотра оставлять это дело никак нельзя. Это Джерба понял сразу, как только просёк, о чём толковал ему Гвидоний. Не Гвидония уровня такие дела. Тут расклад могучий наклёвывается. А при таком раскладе игра другая уже. Жёсткая.

Единственное, что Джерба не решил в этот день, – это информирование больших парней. Здесь его заело. Вроде бы надо – больно риск велик. Но опять же, поприкинув возможную реакцию с их стороны (акулы там будь здоров!), Джерба решил повременить. Рановато.

А вот с Гвидонием Джербе фон Глориусу было ясно, что делать. Абсолютно.

– Ах, Гвидоний, Гвидоний! Ай да мерзавец, – промурлыкал почти ласково богл и улыбнулся.

7

Просыпались гаврики тяжело. Особенно Фуня, что и понятно – нагрузился-то он побольше других.

– Сколько там натикало, а? – хриплым голосом спросил он в пустоту.

– Уже пора, – ответила «пустота» хором.

– Чё б другое от вас услышать, – посопел Фуня, спускаясь с третьего яруса.

Капец с интересом наблюдал за этим процессом, словно не верил, что Фуня справится, но тот, хотя и кряхтел (громко), всё же слез без происшествий.

– Пожрать бы, – протянул Фуня, окинув взором убогую комнатку, в которой таких трёхъярусных кроватей стояло с десяток.

– Ага, – процедил Феня, – только пожралок нема. Вчера все кончились.

– Да-а-а, облом, – шмыгнул носом Фуня. – Ну тогда вперед. – Куда это? – поинтересовался Капец.

– Как куда? – натурально удивился Фуня. Ему явно было лучше, и даже глаза заблестели, несмотря на заспанный вид. – За денежками, за бабулечками. Вы чё, забыли, что ль? Капец, это же твоя идея была. Чё молчишь?

Капец молчал, поскольку в свете нового (и трезвого) дня его вчерашняя мысль казалась ему самому чем-то завиральным и неисполнимым.

– Ну не знаю, – протянул он.

– А есть другие варианты? – неожиданно серьёзным голосом осведомился Фуня. – Сегодня второй день срока пошёл. А потом Гвидоний ставит нас на счётчик – и всё.

Гавры пригорюнились. Перспектива, враз нарисовавшаяся взору, им не понравилась.

– Ну так чё? – подождав чуток, требовательно спросил Фуня. – Чё притихли-то? Собирайте уже сопли свои и пошли. Пошли, пошли! Лучше сделать и пожалеть, чем не сделать и пожалеть.

Почти силой толкая в спины товарищей, налегал он на эту гениальную мысль.

– А с тобой когда-то по-другому было? – саркастично заметил Капец.

– Неправильно мыслишь, – укоризненно парировал Фуня, – не позитивно.

– Да уж куда нам до тебя! – пробурчал под нос Феня.

В общем, вот так, с шутками и прибаутками, троица направилась по адресу, указанному на рекламном плакате.

У входа в красивое каменное помещение, где вела приём нимфа, товарищи немного ступевались. Но тут Фуня снова взял ситуацию в свои руки и неожиданно смело постучал в указанную дверь. Никто не ответил. Он постучал ещё, и его стук был убедителен. Для храбрости он представил себя в роли табуретки у Гвидония. Это помогло мгновенно. Все сомнения его сразу остались позади.

Дверь открылась. Взору предстала яркая дама. Настолько яркая, что у Фуни спёрло в зобу всё его дыхание и пару мгновений он просто мычал что-то нечленораздельное.

Нимфа была существом женского рода. Выдающимся образчиком. Причём во всех отношениях. Предпочитала пёстрые ткани. Настолько, что глаза разбегались от избытка несочетаемых цветов. Волосы у неё были оранжевые. Глаза синие. Губы тщательно и обильно обведены жёлтой помадой.

Кроме того, на ней была разноцветная блузка с хо-о-оро-шим декольте. Выглядело это всё весьма фривольно, поэтому и растерялся гаврик. Видать, он ожидал чего-то более таинственного и возвышенного.

– Кто тут у нас? – весело спросила Её Высочество Мальва Нардийская.

Фуню слегка повело, но на подхвате стояли товарищи и не дали ему упасть.

Нимфа, довольная произведённым эффектом, приветливо улыбнулась всем.

– Ма-а-альчики, – её голос был бездонен и глубок, как глотка пьяницы, – заходите.

В апартаментах нимфы царил творческий хаос. Разнообразные артефакты, волшебные предметы, принадлежности для колдовства, какие-то книги, обувь и забытая одежда лежали тут же.

Смахнув странные засушенные предметы с ближайшего дивана, Мальва приглашающе махнула рукой гаврикам. Сама осталась стоять. Те робко заняли позицию и замолкли.

– Ну, чего затихли, – поинтересовалась нимфа, – говорить будем?

Гаврики слегка повозились, а потом вперёд высунулся Капец. Как родителю идеи, ему предстояло и отдуваться за всех.

– Мы вот это... – начал он неуверенным голосом.

– Понимаю, – поощрительно кивнула Мальва. – Проблемы у вас? Вижу, вижу. Не печальтесь, рассказывайте. Только должна вас предупредить: деньги вперёд. Хотя (тут она задумчиво постукала пальчиком по подбородку) для вас, как для новичков, предлагаю выбор: почасовая оплата или гонорар за успех. Почасовая выгоднее, если дело небольшое. Беру всего лишь один флиннский дублон в час.

При этих словах гаврики побледнели и нервно сглотнули.

– Так мы это... – опять попытался что-то сказать Капец.

– Можно и по-другому, – согласно поддержала нимфа, – но деньги вперёд.

Тут Капец стушевался окончательно, и повисла пауза.

– Денег нет, – раздался чей-то твёрдый голос.

Капец аж вздрогнул. Голос Фени он сразу и не узнал.

– Но они будут. Мы хотим предложить выгодное дело. Вот.

Гаврики согласно закивали головами. Уверенный голос Фени придал им веры в себя, и они встрепенулись. Даже Фуня уже смотрел на нимфу с более-менее вменяемым выражением лица.

– Выгодное... что? – Улыбка нимфы растаяла.

– Дело, – не ослабил напор Феня.

Он поймал кураж, что с ним бывало время от времени, и не хотел останавливаться:

– Озолотимся на фиг.

Потом чуть помолчал и, упрямо вскинув подбородок, выдал:

– Зуб даю!

Нимфа слегка обалдела от такого напора и чуть приостановилась, внимательно разглядывая Феню. Тот, приободрённый тем, что его не вышвырнули сразу же, продолжил:

– Есть у нас знакомец, авторитет местный, делец-чудила. Гвидонием звать. Задумал он что-то. И, смекаем мы, что-то прибыльное. Запонадобились ему для этого дела драконьи яйца. Вот мы и подумали: надо бы покумекать со знающим человеком, для какого-такого дела ему они могут пригодиться. Да и самим это дело проверить.

Тут и Фуня решил вставить словцо, пока Феня набирал воздух:

– А лучше вас нету, так мы к вам вот и...

– А ещё нам нужен этот... как его... авнас, – встрял Капец, испугавшись, что товарищи забудут главную цель. – Чтобы зарядить гномьих охотников за яйцами.

И, оглянувшись по сторонам, торопливо закончил:

– А то нам капец будет.

Хохот, который выдала Её Высочество, был, вероятно, слышен во всех углах Армира. Смеялась она долго и со вкусом. Гаврики сначала спесиво смотрели на неё, приосанясь, предположив, что дама радуется и ржёт от счастья. Но потом смекнули, что, может быть, оно и не так вовсе, и скисли.

– Авнас, значит, хотите? – сквозь смех спросила Мальва. – И сколько?

– Меньше чем за сто дукатов охотники не возмущаются, – почесав голову, неуверенно сказал Капец, – и то уговаривать надо.

Эта реплика вызвала у волшебницы ещё один продолжительный взрыв смеха, который закончился почти что всхлипываниями.

– Парни, – вытирая слёзы рукавом, сказала нимфа, – ну вы жжёте! Всегда так?

Фуня, грустно глядя на неё, со вздохом уточнил:

– Значит, денег не будет?

Мальва щёлкнула пальцами, и входная дверь открылась сама собой. Намёк был ясен, и гаврики, подталкивая друг друга, потянулись на выход. Связываться с квалифицированной колдуньей они не хотели ни при каких обстоятельствах. Исход мог быть и похуже табуреток Гвидония.

Уже выходя, Фуня (а он шёл последним) повернулся и громко, почти с отчаяньем бросил:

– А яйца Гвидоний собирает переправить на Стразу Вот! Эх, зря вы так с нами! Мы – кадры ценные.

Откуда уж он взял эту информацию, узнать не представляется возможным. Прозрение, не иначе. Да только и оно не помогло. Лишь только гаврики переступили порог, дверь со смачным звуком захлопнулась чуть было не прищемив им одно место.

– Ну и что теперь? – повернувшись к товарищам, печально поинтересовался Капец.

Фуня заворожённо смотрел на закрывшуюся дверь, словно не верил, что такое могло случиться. Он, в общем-то, уже свыкся с планом и почти что почувствовал звон монет в своём кошельке. Это ощущение ему нравилось очень, и, встретившись с суровой реальностью, в которой для него ничего не звенело, он натурально отморозился.

– Щас, подожди, – прошептал он, гипнотизируя дверь.

Капец с Феней сочувственно переглянулись. У Фени даже рука потянулась повернуть у виска. Но в этот самый момент дверь открылась, на пороге выросла Мальва и, приветливо глядя на гавриков, сказала:

– Ма-а-альчики, мы, кажется, не договорили. Зайдёте?

8

Пламя гудело страшно. Его языки лизали копытца Солипатроса, и запахло палёным. «А скоро запахнет и жареным», – пронеслось в мозгу фавна.

– Бабушка, вы чего! – заверещал он, наконец осознав всю реальность происходящего. – Не на-а-адо! Пожалуйста!

– Эх, милоч, проснулся, – откуда-то донёлся голос старухи. – Это зря. Спал бы себе дальше, всё ж полегче тебе было бы.

– Мяу, – согласился кто-то в сторонке.

– Да ты не дрейфь, милоч, – продолжила добрая бабушка, – это недолго. Щас ещё полешек подброшу.

Меж тем пламя загудело ещё сильнее, и Солипатрос явственно почувствовал, как его хвостик свернулся и затрясся от страха перед неминуемой участью. Доска с его телом втягивалась в печь, как в утробу.

– Я из Армира! Я самого Гвидония знаю! – решил сменить тактику Солипатрос. – Убийства запрещены на Хрустальных берегах! Вы б-б-будете наказаны! Я пожалуюсь! А-а-а, больно! А-а-а!

– А здесь тебе не Хрустальные берега, мягонький, – раздался чей-то грубый скрипучий голос. – Здесь тебе самая что ни на есть жесть.

Над Солипатросом (той его частью, которая ещё оставалось вне печи) навис невесть откуда взявшийся страшный худой старичище с железной короной на голове.

– И таких, как ты, сладенький, здесь дают на завтрак.

– Дедушка, а вы кто? – севшим голосом спросил обалдевший фавн.

У него от испуга, по-видимому, начала теряться чувствительность. И он даже чуть забыл о пламени.

– Коли не знаешь, так и ни к чему тебе знать. Щас-то уж чего? – хмыкнул тощий. – Давай, родимая, принимай, – кивнул он печке.

Солипатрос понял, что это конец. До него дошло, что он не во сне, что он доживает последние минуты, что он, такой распрекрасный и возвышенный, скоро станет просто куском горелого мяса. Прощайте, вино, картишки, девочки. Вспомнилась некстати и жёнушка. Её любимая фраза: «Говорю тебе, Соля: ты плохо кончишь».

Вся его сущность сначала словно застыла, а потом взбунтовалась от такой фатальной несправедливости. И он заговорил. Торопливо, сбивчиво. Словно это был его последний шанс, а слова – соломинкой над пропастью:

– Я очень важная персона. Я здесь по очень важному делу. Я с очень важным поручением к гномьему орфелику О'Брайану. У него дела с Гвидонием. А Гвидоний – большая шишка. Он что-то задумал. И, если я не попаду к орфелику, дело не выгорит. Я заплачу. Он заплатит. Сколько скажете.

– А запах-то хорош, – донеслись до слуха Солипатроса слова старухи. – Давненько такие жирненькие не попадались.

– Мяу!

И тут в мозгу у Солипатроса что-то как будто щёлкнуло. Он словно понял нечто. То, что из разрозненных кусочков лежало в сознании и никак не складывалось, а тут раз – и сложилось. Вспомнил он один разговор, случайно подслушанный, и как бы озарило его. Он тихо пробормотал, уже прямо из печи:

– Драконьи яйца на Стразе...

– Скоро, кисонька, скоро, – ворковала старуха.

А потом спросила кого-то:

– Чего?! Чего он сказал?

– Слышь, паря, – голова старичищи появилась у печи, – повтори, чего сказал.

– Он хочет переправить сюда драконьи яйца. Вот для чего ему нужен орфелик, – словно в бреду тараторил фавн.

Пламя в печи поутихло. Дым от опалённых конечностей поднимался вверх и щекотал ноздри Солипатроса. Впрочем, ему было уже всё равно. Почти. Он впал в какое-то странное состояние. Всё видел, но ничего не слышал и не понимал.

– Кашеюшка, чёй-то он бормочет, не пойму? – повели меж тем разговор сотоварищи.

– Давай-ка, старая, пока притормозим с этим мягоньким. Выяснить надобно, о чём шухер, – сказал старичище. – На руках-то у него... видела?

– А то ж, – покачала головой старая. – Издаля почуяла. Ну так и решила: всё одно ему теперича, а нам утешение было бы.

– Мяу? – вопросительно подал голос кот, недоуменно глядя на Солипатроса.

– Ш-ш! Вдругорядь попробуем, – махнула рукой ему старуха.

– Жалко лешего, – вздохнул Кашей. – Как это он его ухлопал-то? С виду хлюпик сопливый. Надо же.

– И то, – согласилась та. – Хоть и жуть какой вредный леший-то был, да всё равно нашеньский.

Они покивали головами и призадумались. Дело тут принимало хитровывернутый оборот.

– Спокон веков на Стразе драконьих яиц не было, – размышляя про себя, сказал задумчиво Кашей. – Да и драконов последних извели так давно, что даже я не помню. А уж я-то пожил. Один Горыныч остался.

– Не для него ль гостинец? – предположила старуха.

Кашей повернулся к ней с удивлённым лицом. Да и сама старая закаменела от такой догадки.

– Ну ты, Ягинюшка, даёшь! – свистнул Кашей. – Сама-то поняла, чего сказала?

– Дык я это... – начала оправдываться та.

– Вот и думай, прежде чем болтать всякое! – строго прервал её тот. – А то не ровён час...

– Ладно, ладно! – замахала руками старуха. – Ёрт попутал!

– Ну, попутал или не попутал, а слово вылетело, – резонно заметил Кашей. – Стало быть, и нам не худо проверить, так ли это. К кому он скакал-то? Чего говорил?

– К О'Брайану вроде.

– Так он же помер, болтали.

– Значит, не помер. Но я его триста лет уж не видела. Натурально. И, сказать по правде, ещё бы столько не видеть!

– Да-а-а, гнусный тип, – согласился Кашей. – Но он единственный, кто к Горынычу доступ имеет.

– А ты-то, Кашеюшка, – удивилась старуха, – разве с ним не тип-топ, с Змеем Горынычем нашим?

– Увы! – вздохнул тот. – После того случая с чародеем не тип-топ.

– Дак это когда было! – протянула Ягиня.

– Давно, – кивнул Кашей. – да память у него больно злая. Не забыл он.

– Эх! – огорчённо выдохнула та.

– Выходит, надо орфелика отыскать да последить, что этот сучий корень задумал, – предложил Кашей.

– До Серых гор путь неблизкий. Этот, – старуха кивнула на Солипатроса, – на своих не доскачет.

– Твоя правда. Не доскачет. Да и не отпустим мы его одного, без сугляду-то.

Кашей в задумчивости потёр костлявый подбородок.

- Окромя того, может, ищут его уже. Надо и это в расчёт брать.
- Болтуна хочешь дать? – спросила Ягиня, глядя на Кашея.
- Вот думаю. Хотя мне он и самому нужен. Смогаюсь по-быстрому в пару мест. Надо нюхнуть, чего слышно. А кстати, ступа у тебя на ходу?
- Да, кажись, летает. А чего?
- Да так, прикидываю, как бы получше извернуться со всей этой радостью нечаянной. Ему-то что, – Кашей кинул взгляд на лежащего в беспамятстве Солипатроса, – наплёл, чего сам не понял, а нам думай теперь. А если всё это бред?
- Мабуть и бред, – согласилась старуха. – Токо если не бред, то нам лучше в курсах быть. А то не ровён час. Сам же сказал.
- Да я разве спорю! – махнул Кашей. – Вот ведь занозу судьбинушка подогнала, а? Всю жисть мечтал...
- Ты, Кашеюшка, не серчай, – ласково так начала Ягиня, – но в ентом деле без Наместника не обойтись.
- Да ты чего, старая, ополоумела?! – замахал Кашей костлявыми ручищами. – Он же стаёт всех с потрохами. Стукнет Сидхе сразу. Оно нам надо? Давно не прилетало, что ль, тебе?
- А если до них дойдёт, что мы ентово, – старуха кивнула на остывшую печку, – укрывали да помогали? Не прилетит, чай? Боязно чой-то мне, Кашеюшка.
- Тебе? Боязно? – удивился тот. – Запечь его в маринаде, значит, ей не боязно, а тут вона как заговорила!
- Так ведь Горыныч тут, Змей наш, растудыть его налево. Ужо если он озлобится, то нам точно карачун придёт. Только Сидхе и спасут, а мы их...
- Ох, старая, – прищурился насмешливо Кашей, – уж песок сыплется, а всё туда же – соломки подложить.
- Ну а как же, мила-а-ай! У меня вон котик на руках, хозяйство.
- Ладно! – отрубил нюни Кашей. – Скажем Наместнику, когда будет чего говорить, а щас ничего ещё непонятно.
- Как скажешь, Кашеюшка, как скажешь, – согласилась старуха.
- А теперь давай уже буди его.
- Кашей похлопал по печке. Та вздохнула, как живая, и с противным скрежетом доска с фавном выдвинулась обратно.

9

Этот день Гвидоний распланировал давно. Как, впрочем, всю предстоящую неделю. Можно было сказать, что он шёл к этим дням всю жизнь, но Гвидоний не был пафосен. А потому он просто улыбнулся бродившим в его голове мыслишкам и пошёл переодеваться. Ему предстоял ещё один визит. Потом вечером его ждал важный гость. И на этот раз действительно важный. А ещё будет завтра. А завтрашним вечером, а может, и ночью будет Делевиния. И это тот ещё вызов!

Он прошёл в гардеробную, занимающую изрядную часть его спальни, и остановился в раздумьях. Взгляд его машинально задержался на фальшивой стенке, за которой был спрятан внушительный сейф.

В сейфе у него лежало сокровище, потенциально превосходящее по стоимости все известные ему активы Флинна. Манускрипт Мерлина. Ну, положим, не самого Мерлина, а его ученика, но это уже не суть важно. А важно, что только он, Гвидоний, сумел догадаться, как расшифровать эти закорючины, на которые давно все махнули рукой. В общем-то, именно по причине невозможности понимания текста он и достался Гвидонию. И не сказать чтобы слишком задорого.

А вот дальше... дальше было самое интересное. Никто и никогда не додумался бы до того, что у Мерлина учеником мог быть альв и уж тем более свартальв. А меж тем это ведь лежало как на ладони. Кто бы ещё смог создать для Мерлина столько волшебных артефактов! Да и учеником-то его можно назвать лишь условно. Скорее сподвижник.

На чело Гвидония при этих мыслях легла тень. Он вспомнил, при каких обстоятельствах к нему пришла эта догадка. А точнее, кто ему сказал об этом. Открытым текстом.

Всё случилось в подземельях Окарины. В этих землях, давно и основательно позабытых, Гвидоний появился, в общем-то, случайно. Один полузнакомый баньши поведал как-то Гвидонию за банкой хорошего чаю о том, что в заброшенном замке троллей остался винный погреб с остатками коллекции бочек, часть из них – с виноградом, который больше не растёт.

Ему, как ценителю, не оставалось ничего другого, кроме как организовать маленькую экспедицию в эти заброшенные края. Своей коллекцией Гвидоний привык гордиться и не упускал случая пополнить её.

Карта, которой снабдил его баньши (не бесплатно, конечно), оказалась неточной. И Гвидоний заблудился. Да так, что уже всю проклинал и баньши, и свою страсть к коллекционированию. К вечеру сгустилась тьма. На развалинах прежнего поселения троллей начали появляться такие гости из нижних миров, что даже он, привыкший за свою интересную жизнь ко всякому, пережил немало неприятных эмоций.

Конечно, он создал себе и своему маленькому отряду защитный круг из самых мощных заклинаний, но пару раз ему казалось, что вот-вот и круг не выдержит.

Под утро давление усилилось и Гвидоний вспотел по-взрослому. Вся его затея показалась ему форменным безумием, и он отчётливо осознал, почему эти земли давно брошены. Кое-какой запас оружия (на всякий непредвиденный случай) у него имелся, да только рассчитан он был совсем на другие эксцессы.

Гвидоний вспомнил, как обмер, когда внутри (!) защитного круга образовался провал и какое-то дряхлое существо махнуло ему рукой, приглашая под землю. Так он и познакомился с последним свартальвом из рода Альвиннов.

Только они спустились под землю, как провал зарос, словно не было. Вслед за свартальвом они спустились в какие-то глухие катакомбы. Долго шли, пока наконец не достигли жилища их неожиданного спасителя. Тут свартальв отделил Гвидония от остальных, и они прошли в просторную подземную залу. Похоже, это была библиотека. Уж больно много книг в

массивных деревянных шкафах заметил Гвидоний. Там-то и состоялся их разговор. Свартальв был чудовищно стар и на Гвидония смог произвести впечатление, близкое к благоговению.

Удивительное дело, даже сейчас Гвидоний не вспомнил бы, на каком языке они общались. Только смог свартальв вложить ему главную мысль – заречься ходить по развалинам троллей вовеки.

А потом разговор принял более конкретное направление.

– Что за чудища наверху? – поинтересовался Гвидоний, отошедший немного от пережитого.

– Это не наверху, это внизу, – лаконично ответил свартальв.

– Откуда такое?

– Они – дети войны.

– Какой? Я не помню войны уже очень давно.

– Ты – нет, – качнул головой свартальв. – Слишком молод.

– Последняя война, о которой я слышал, была между Флинном и Джиннией. Так когда это было! Да и что за война – пару дней. А потом Сидхе всех умяли. Как блины на Масленицу.

– Это и правда не война. Та, которую ты вспомнил. Я говорю о настоящей войне. Между Высшими Сидхе и драконами. Свартальвы, увы, были на стороне драконов. Мы проиграли.

– Ух ты! Я-то думал, это сказки. Сколько ж тысяч лет назад это было?

– Много. Да не в этом суть. Тролли тоже были союзниками драконов, но вот видишь, чем это для них закончилось: их земли заброшены, великолепный город – разрушен. Их величие – в далёком прошлом, о котором они и сами уже не помнят. Проклятые подземелья, где обитают всеми забытые древние ужасы, – всё, что осталось. Это место – резервация. Для таких, как они или я.

Сидхе не убивают, они делают хуже – ввергают в забвение.

– Да, – согласно поддакнул Гвидоний, – с ними лучше не связываться. Я вот только одного не пойму: кто за драконами-то стоял? Они умные, конечно, но не разумные. Не настолько. Имею в виду, чтобы вступить в войну с Сидхе.

Взгляд свартальва потяжелел. На пару минут повисло молчание.

– Это правда. Драконы неразумны. В том смысле, как это понимаем мы. Но они и не животные, чтобы ты понимал.

– Да я не об этом... – начал было оправдываться Гвидоний. Но свартальв пресёк его попытку, махнув рукой:

– Вопрос твой не лишён смысла, гвафф. Со стороны казалось, что всё само как-то произошло. Одни древние против других. И драконы выбрали одну из сторон. Что вроде бы странного? Их было много, и это была впечатляющая сила. Всё могло закончиться по-другому. И должно было.

– Свартальвы проиграли, – сочувственно сказал Гвидоний.

Ему, с одной стороны, было жутко интересно, с другой – он начинал чувствовать какой-то странный дискомфорт. Пока он не мог его точно понять, но выходило, что свартальв то ли недоговаривал, то ли говорил уж слишком иносказательно. А что именно недоговаривал, Гвидонию узнать хотелось, несмотря на то что свартальв ходил по лезвию ножа с такими выпадами в сторону Сидхе.

– Да, – коротко согласился последний из рода Альвиннов. – Приграли все. Тебе покажется это нелогичным, но в силу своей молодости ты не помнишь другой жизни и другого мира. Страза была нашей.

– Страза? – удивился Гвидоний такому повороту разговора. – Да кому она нужна, эта дыра!

На это свартальв только грустно усмехнулся и покачал головой:

– Гвафф, не суди о том, чего не знаешь. Вот тебе мой совет. Ты спросил, кто стоял за драконами? Ответ знают немногие. Те, кто ещё помнит эту войну. За драконами стояли Сидхе.

– Как это? – несколько растерялся от удивления Гвидоний. – Сидхе воевали сами с собой?

– Странно, да?

– Да это просто абсурд какой-то, – не нашёлся что сказать Гвидоний. – Зачем?

– Гвафф, ты хоть и молод по сравнению со мной, но не дурак же. Зачем все войны?

Посмотри на мир, каков он есть сейчас, и ты поймёшь.

Гвидоний замаялся. Ему страшно хотелось закончить этот разговор. Доходу от таких откровений – ноль, а вот геморрой можно словить невообразимый. По поводу Сидхе лишней раз даже и заикаться не стоит. Для них Хрустальные берега натурально хрустальные. То есть прозрачные. И привлечь их внимание неуместным упоминанием в таком контексте было бы верхом неразумия.

Свартальв с усмешкой взглянул на терзания Гвидония и сказал:

– Да не бойся ты так. Здесь, – он показал на своды подземелья, – они тебя не услышат.

А то дрожишь, аж стены ходят.

– Да я просто...

– Да понимаю, – махнул рукой свартальв, – все вы там просто... живёте. Только не знаете зачем. Ты вот скажи мне, какого рожна сюда полез? Тебе не говорили, что это место проклятое?

– Говорили, – смиренно ответил Гвидоний.

– Ну и дальше что, любитель лёгкой наживы?

– Услышал, что у короля троллей была отличная коллекция вин, вот и решил проверить, не осталось ли чего от неё, – признался тот.

Реакция свартальва была мгновенной. Он захохотал. Да таким громким и издевательским смехом, который Гвидоний не ожидал услышать от такого дряхлого существа. Смеялся свартальв долго, потом резко смех оборвался, и Гвидоний услышал, как он сказал почти шёпотом:

– Посмотри на себя, гвафф. Посмотри на себя внимательно – и ты поймёшь, что этот мир пора менять, раз даже достойные парни вроде тебя тратят свою жизнь на поиск замшелых бутылок. И считают это нормальным. Ради этого Грядущий создавал мир? Подумай об этом, гвафф.

Тут Гвидоний совсем струхнул. Уж чего он не планировал в своей жизни, так это что-то менять. Его в жизни почти всё устраивало. А что пока не устраивало, то это он намеревался исправить в ближайшее же время. Дальше оставаться здесь наедине с обезумевшим свартальвом ему не хотелось категорически. Тем более после упоминания о Грядущем.

– Знаю, знаю, не хочешь, – словно прочитав его мысли, произнёс почти сочувственно свартальв, – но что делать, все мы чего-то не хотим, да всё равно делаем. Но ты не пугайся. От тебя многого и не требуется. Вот, возьми, озолотишься.

И свартальв протянул Гвидонию первую попавшуюся (как ему показалось) книгу.

– Что это? – не решаясь притронуться к книге, спросил его Гвидоний.

– Да не менжуйся ты, – шутливо подмигнул ему тот, – просто редкая книга. Для любителей разных коллекций.

Гвидоний взял книгу в руки. Тяжёлая, массивная вещь. Он открыл первую страницу. Она была разделена на две половины. С одной стороны был текст на непонятном ему языке, с другой – почти привычный, хотя и устарелый вариант общего наречия, принятого на Хрустальных берегах.

– Бери, пригодится, – ободряюще заверил его свартальв.

И так тяжело, помнится, стало на душе у Гвидония! А почему, он и сам не мог понять. Только знал, что ни за какие коврижки никому и никогда не отдаст эту книгу. Словно почувствовал в ней что-то такое, только ему принадлежащее.

Свартальв понимающе усмехнулся, глядя, как рука Гвидония сжала книгу.

– Ну вот видишь, глаза боятся, а руки-то делают.

Бой часов в гостинной отвлек Гвидония от воспоминаний. Он энергично потрянул головой, будто хотел сбросить наваждение. Для сегодняшнего дня ему нужна вся его уверенность. Особенно на переговорах с тем, кого он ждал вечером.

А всё-таки жгло его с того времени одно маленькое, но настырное подозрение: того банши, который подсунул ему карту, он с тех пор ни разу не видел. А уж чуйка-то у Гвидония на такие вещи была будь здоров. Это значило... А значило это так много, что Гвидоний иногда уже сомневался, сможет ли он всё это понести. Как говорится, дать-то дадут, а понести сможешь? И не было на этот вопрос у него внятного ответа.

10

Гаврики остолбенели, но Фуня, словно и ждавший только такого варианта развития событий, на этот раз опомнился первым.

– Душа моя, – невыразимо ласково пробормотал он, – ну конечно!

Дверь распахнулась ещё шире, и гавры снова вошли в неё, как в одну и ту же реку.

Удивительное дело, внутри всё было совсем не так, как недавно. Посередине комнаты стоял приземистый стол с четырьмя стульями. На столе стояли графин с сапиром и красивые вазочки с фруктами и сладостями.

Гаврики чинно расположились за столом. На сей раз Её Высочество Мальва села с ними за один стол.

– Мальчики, – без лишних предисловий и сантиментов – начала она, – давайте сразу к делу. Определитесь, кто будет говорить, и выкладывайте всё, что знаете. Если хотите, чтобы я помогла вам, конечно.

Фуня на правах самого истово верующего взял слово. Остальные не возражали.

– Тут такое дело, душа моя (при таком вступлении Мальву слегка покосило, но она сделала вид, что всё нормально), что станем мы миллионерами скоро. Вот и Феня зуб даёт, – кивнул он важно на товарища, но тот быстро опустил глаза, – а Феня зубами не разбрасывается просто так, н-да.

На этом месте Фуня цокнул языком и решил сделать паузу. Все молчали. Выждав пару-тройку секунд, он прикоснулся к графину и нарочито манерно спросил, посмотрев на Её Высочество:

– Не возражаете?

Та кивнула, и Фуня степенно налил себе бокал сапира. Потом сделал небольшой глоток, побулькал вином во рту и поставил бокал на стол. Капец, и так-то обалдевший от происходящего, не выдержал, заёрзал и незаметно пнул под столом Фуню.

– О чём это я? – как бы невзначай переспросил в пространство Фуня. – Ах, да! О деньгах. О де-е-еньгах! Скажу сразу своё видение вопроса: для того, чтобы делать деньги, нужны деньги. Стало быть, с них, ласковых и пушистых, мы теперь и начнём.

На этих словах Капец закатил глаза и обхватил руками голову. Предчувствие неминуемого и скорого пинка под зад стало неодолимым. Надо было срочно спасать ситуацию. Тем паче что Фуня выпивший – это капец полный. А так – хотя бы уйти с относительно небольшим позором.

– Вы знаете, вообще-то это моя идея, – осторожно произнёс Капец, косясь на дверь (она пока оставалась закрытой).

Фуня неодобрительно посмотрел на него и уж было собрался что-то сказать, как Капец, решивший перехватить инициативу, продолжил:

– Гвидоний – делец хитрющий. И жадный. Очень.

Но тут все старые обиды всколыхнули грудь гавра и он, не удержавшись, с горячностью замолотил:

– Чуть что – счётчик. Чуть что – опять счётчик. Двойной причём! Сил нету, жизнь у нас тяжёлая. А тут ещё чего удумал: подавай ему драконьи яйца. Спрашивается: зачем? Ведь всё равно с Флинна их не увезти. Проблемы с ними одни. Но раз они ему нужны, значит, зараза такая, удумал чего-то. Говорю же, хитрый он. Очень. И жадный. Вот я и решил: какая-то загадка здесь.

На этом весь его пыл увял. Он оглянулся на товарищей (те мрачно молчали) и закончил упавшим голосом:

– Наверное.

Её Высочество с интересом наблюдала за выступлением гавра и пока что молчала.

Капец, подумав немного, решил уточнить:

– И времени у нас всего неделя. Даже шесть дней, если что.

На этом месте Капец выжидательно посмотрел на Мальву, словно хотел сказать, что у него всё. Остальные гаврики тоже молчали.

– А с какого, извиняюсь, бодуна, говоря вашим языком, вы, товарищ (Мальва выразительно посмотрела на Фуню;

тот под её взглядом враз потерял спесь и съёжился), решили, что Гвидоний хочет переправить яйца на Стразу?

Металл в голосе колдуньи звякнул так выразительно, что Капец и Феня инстинктивно отодвинулись от Фуни, как бы говоря: мы не с ним.

Фуния меж тем взглядом, полным печали, озирал окрестности, ища поддержки. Её не было.

– Так это... – неопределённо начал он, – тут такое дело... В общем, как-то сижу я в одном кабаке, а за соседним столом двое колдунов шепчутся. Я при деньгах тогда был. На столе у меня и то и сё. Ну, типа важный гусь. Сажу выпиваю культурно, никого не трогаю. Они расслабились, видать, да и погромче начали. Интересно мне стало, о чём это они там. И я сделал вид, что захрапел, а сам уши наострил. Они у нас, уши-то, отлично слышат, когда надо.

При этих словах Фуни Капец и Феня с умным видом кивнули, мол, что есть, то есть.

– И щас уж не помню, о чём они там говорили, только помню, как один другому сказал, что, мол, тот, кто на Стразу сможет драконы яйца переправить, тот самих Сидхе за задницу возьмёт. Я, взаправду сказать, совсем про этот разговор забыл, уж больно давно дело было. А вот щас чего-то вспомнилось, вот и брякнул не подумавши, – виновато опустил голову Фуния.

– Ага, ясно, – удовлетворённо сказала Мальва и посмотрела на всех гавриков разом. – Есть что добавить?

Феня озадаченно поскрёб немытую голову и сказал:

– Коли Гвидоний хочет, чтобы мы яйца к нему на дом доставили, стало быть, драконов он не боится. Как ни крути, а что-то здесь нечисто.

– Дело Феня говорит, – снова встрял Фуния. – Мутит Гвидоний.

Мальва усмехнулась. Слегка. Потом встала и, возвышаясь над притихшими гавриками, резюмировала:

– Если, парни, вам больше нечего сказать, то давайте пока на этом и закончим.

– Как это закончим? – подавленно протянул Фуния. – А как же мы? А как же этот, как его, авна, тьфу, аванс?

– Ма-а-альчики, – пропела с улыбкой колдунья, – не всё сразу. Мы ещё ничего не знаем. Надо тут подумать, посмотреть. А там, глядишь, и понятнее станет, чего всё это стоит. Да вы не переживайте, приходите завтра. Утро вечера мудренее.

Гаврики с печальными лицами стали выбираться из-за стола.

– Кстати, – Мальва повернулась к Фене, – минуточку. Не вы ли давали зуб на эту историю?

Феня мрачно набычился, заподозрив неладное.

Её Высочество щёлкнула пальцами, и у неё в руках (которые были в изящных чёрных перчатках, разумеется) оказался зуб с золотой коронкой-фиксой – особой гордостью Фени.

Феня опешил, схватился рукой за челюсть, потом покраснел, побледнел, набычился ещё больше. Дело шло к драке.

– Вы ведь не возражаете, если это, – Мальва кивнула на зуб, – побудет у меня? Как залог нашей дружбы.

Капец и Фуния схватили товарища за руки и горячо, но тихо что-то стали ему втолковывать.

– Ну вот и прекрасно. – В голосе Мальвы снова лязгнул металл. – Жду вас завтра. А если что не нравится, можете не приходить. Здоровее будете.

В помещении подул крепким сквозняком, дверь открылась ещё шире, и гаврики на полусогнутых потащили закаменевшего Феню на выход.

На улице они не заметили, как пронеслись несколько кварталов, пока не удалились на достаточное расстояние от двери Мальвы. Только потом их отпустило.

– А она умеет страху нагнать, – уважительно сказал Капец. – Даже я немножко вспотел.

– Немножко вспотел?! – вскричал Фуня. – Да ты в штаны наложил! И наверняка больше всех.

– Есть немного, – помявшись, ответил Капец. – А как ты узнал?

– Да едрит, – не нашлось слов у Фуни, – по запаху, конечно!

– Да уж, – печально заметил Капец, – вот влипли.

Феня меж тем потихоньку отошёл и даже зашевелился.

– Ты как? – участливо спросил его Фуня.

– Да так, – неопределённо прошепелявил тот – отсутствие зуба наложило на речь определённый отпечаток. – Бывало и лучше. Мысля у меня.

Капец с Фуней подобрались поближе – мыслям гаврики не разбрасывались.

– Козырь нам нужен.

– Чего? – не понял сразу Фуня.

– Вот ты, положим, садишься в кварт играть, а козырей нет ни одного, – начал объяснять Феня. – Чего делать будешь?

– Так прикуп возьму, – на автомате ответил Фуня. – Как без прикупа-то!

– Ну взял ты прикуп, а козырей нет. И чё дальше? – попытался дальше втолковать ему тот.

– Дак как же без козырей-то?! – возмутился Фуня. – Без козырей я нафиг никому не нужен! Со мной никто в пару не сядет.

– Ну вот и мы щас...

– Да, Феня! – удивлённо присвистнул Капец. – Толково объяснил. Наглядно, я бы сказал. Так, что капец просто.

– А где нам такого козыря взять? – начал просекать мысль Фуня.

– Вот о том и мысля, – вздохнул Феня, – что козырей нам взять негде, окромя как у Гвидония. Ёрт бы его побрал!

– Это как?! – хором спросили Капец с Фуней.

Их лица выразительно вытянулись. Перспектива встретиться с Гвидонием без драконьих яиц была чревата печальными последствиями.

– Хитрость нужна, смекаю. Наверняка Гвидоний это дело своё мутное с кем-то да перетирает, так?

– Да, точно. Наверняка, – согласились товарищи, не врубаясь в хитрость.

– Вот и послушать надо! Ухи-то нам на чё?

Фуня просветлел лицом и закричал:

– Ухи у нас супер! А где слушать будем?

– В ресторане. Помнишь, там один наш корешок с Гавра охранником работает?

– Крендель, что ль? – удивлённо спросил Фуня. – Не знал, что он всё ещё там. Ты смотри, долго держится.

– В общем, думаю, што надо нам ш Кренделем помять вату – поговорить по душам. Мож, чего подшкажет, – прошепелявил Феня.

Вспомнил про зуб, помрачнел и сплюнул:

– Зараза!

11

Её Высочество после ухода гавриков времени терять не стала и первым делом уселась за хрустальный шар, который был установлен у неё на маленьком столике в отдельной комнате.

Проверила зуб Фени, провела стандартную процедуру на ложь. Вышло, что гавр не врал. В отношении драконьих яиц по крайней мере. Это сподвигнуло Мальву на дальнейшие действия. Она подошла к стене, провела рукой и стянула с висящего на стене зеркала искусно маскирующее его покрывало.

В особо сложных случаях (а такие время от времени случались) нимфа советовалась со своей прапрабабушкой (она и сама точно не знала, сколько пра). Прапрабабушка имела несомненный авторитет в определённых кругах как обладательница сильного магического дара. Мальву она когда-то выделила особо и с тех пор присматривала за ней.

Мальва, в свою очередь, делилась с ней кое-какими новостями, выполняла некоторые поручения и не забывала про подарочки к важным датам. Делая вызывающие пассы и проводя заклинание, Мальва раздумывала, как подать ей эту информацию.

– Эджи Кармин, – присела в полупоклоне нимфа, – спасибо, что так быстро ответили.

– Моя девочка, ну как же, как же! – Кармин была радушна, как всегда.

– У меня были посетители, – тут Мальва чуть запнулась, – странные, но всё же хочу проверить одну информацию. Речь идёт о драконьих яйцах.

– Каких именно?

– Флиннских драконов. Тех, что у Бездонных болот.

– А-а-а, трёхголовые... И что с ними?

– Вот и я хочу понять. Всем известно, что Сидхе установили запрет на вывоз любых предметов, связанных с драконами, на Стразу. Но почему?

– Та-а-ак, а откуда интерес к этой теме?

– Скажем, у меня появилось предположение, что кто-то пытается нарушить закон и переправить драконьи яйца на Стразу.

– Это невозможно, – категорически отрезала Кармин, не дожидаясь окончания фразы. – Просто не-воз-мож-но.

– Да, Эджи, конечно. Но что, если...

– ...произойдёт невозможное?

– Предположим.

– Предполагать невозможное, да ещё и размышлять об этом! Девочка, на что ты тратишь своё драгоценное время?! Скажи, у тебя достаточно клиентов?

– Всё нормально, – заверила её Мальва. – Я даже смогла прикупить для вас хороший экземпляр эльфийской стекты. Действительно хороший.

– Прекрасно, прекрасно. – Голос Кармин помягчел. – Как приятно, что ты не забываешь о моих маленьких просьбах.

– Так всё же что такого страшного скрывается в деле с драконами? – зашла Мальва по новой, чувствуя, что старушка дала слабину.

Кармин вздохнула, покачала головой, мягко улыбнулась и закрыла на миг глаза:

– Это дело прошлого. Причём такого, что все не прочь и забыть его. Как страшный сон. – Голос Эджи был грустен. – Эльфийский король Энмлинг Луноликий провёл нерушимую черту между Хрустальными берегами и Стразой. С тех пор Верховные Сидхе ни разу не давали повода усомниться, что так будет всегда. Ни разу.

– А что такого запретного в этой теме? Почему я не могла найти объяснение в доступных мне источниках? Даже нимфийские библиотеки оказались пусты. Ничего существенного. Это

так необычно. Я очень заинтригована. – Мальва постаралась добавить чуть жалостливого тона в голос – обычно это прокатывало.

– Потому что это не та тема, что добавит гордости нам всем. Впрочем, кое-что мне известно, конечно. Но вот уж не думала, что придётся вспомнить о тех днях.

Эджи помолчала, потом снова слегка покачала головой, открыла глаза и спросила напрямик:

– Если ты так серьёзно к этому отнеслась, значит, есть у тебя что-то, чего я не знаю. Говори, девочка.

– М-м, – замялась Мальва, – это скорее предчувствия. Но знаете, Эджи, вы учили меня доверять им. Я знаю, что поступил заказ на драконьи яйца. Персона, которая это сделала, достаточно весома, чтобы я проявила осторожную заинтересованность как минимум. И еще одна деталь: эта персона, а именно Гвидоний, гвафф с Флинна, кажется, совершенно не боится драконьей мести. Следовательно, операция продумана и учтены последствия. И тогда логичный вопрос: зачем?

Эджи нахмурилась, чуть сощурила глаза и наклонила голову направо. Это означало: продолжай.

– Мне кажется, что я случайно ухватила какую-то маленькую часть некоего замысла. Надо бы поинтересоваться, не происходило ли что-то ещё, что-то необычное, что может быть связано с этим тёмным делом. Вот и всё. Если я зря потревожила вас, простите меня, пожалуйста. – Мальва склонила голову.

– Может быть, может быть, – задумчиво произнесла Кармин. – Даже если просто предположить, что за всем этим действительно что-то есть, то здесь не обойтись без первоклассного мага. Кто-то должен это прикрывать. Как минимум – от излишней огласки, а как максимум – от внимания Сидхе.

– Согласна, – кивнула Мальва. – Но мои источники информации ничего об этом не знают.

– А кто они?

– Гавры.

– Кто?! Моя девочка, ну это же переходит все границы! Гавры как источник информации?

– Знаю, Эджи, – вздохнула нимфа, – но у меня есть только они.

– Неудивительно, что они не знают. Кто бы стал говорить гаврам серьёзные вещи!

Сарказм старой нимфы был очевиден и выпукл.

– Впрочем, ладно, – сменила тон Кармин. – Неважно. Давай будем считать, что ты меня сумела заинтересовать. И первое, что я бы сделала на твоём месте, – узнала бы, кто из сильных магов сейчас находится на Флинне.

– Уже, Эджи, – уверенно ответила Мальва. – Не сомневалась, что вы спросите. Итак, насколько я смогла узнать, на Флинне сейчас Орзан Марверийский, причём по высочайшему приглашению самого падишах-губернатора, крон-принц Эльфийский Эсторион Звёздноокий с инспекцией. Ещё Фальмин Предсказательница. Да, пожалуй, из сильных-то можно сюда и Вару из Калья включить. Она достаточно известна уже.

– Ага, – пожевала губами Кармин, – понятно. Первых двух я бы исключила, а вот Фальмин с Варой... их можно и проверить.

– Хорошо, я свяжусь с вами завтра. Надеюсь, информации будет больше.

– Да, будь любезна... – Кармин на мгновение призадумалась. – И всё-таки я не понимаю, при чём здесь гавры? Стоило ли на такое ответственное задание отправлять таких охламонов?

– А кто ещё согласится? – резонно предположила Мальва. – Притом у них долг перед гваффом. А если я правильно понимаю натуру этого народа, то вряд ли Гвидоний будет платить за то, что можно получить даром.

– Не знаю, – всё так же задумчиво протянула Кармин. – Кстати, о драконьих яйцах. Как они собираются ими завладеть?

- Предлагают нанять гномьих охотников.
- Цена?
- Сто дублонов.
- Ох уж эта пресловутая жадность гваффов! Ты только посмотри!
- Ну да, даже и эти небольшие деньги не хочет платить. В этом все гваффы.
- Денег у гавров, стало быть, нет, раз пришли к тебе.
- Да, завтра, думаю, нарисуются с утра. Что мне с ними делать?
- Знаешь, – улыбнулась слегка Кармин, – а ты попридержи их пока рядом. Надо посмотреть, как события будут развиваться дальше.
- Будет исполнено, – поклонилась Мальва.

12

Вара после встречи с Гвидонием заскочила в старейший банк Флинна «Дублон-Банк». Здесь она числилась по разряду ВИП-клиентов, что давало ей определённые привилегии, которыми она часто пользовалась. Например, для неё банк был открыт круглосуточно, что было немаловажно, поскольку клиент бывал у неё разный.

В банке Вара положила денежку, взятую у Гвидония, в сейф (не тащить же всё в дом) и достала из своей персональной ячейки несколько предметов, о существовании которых знали считанные единицы. Да и Вара раньше не могла представить, при каких обстоятельствах они ей могут понадобиться, а вот пришло время и для них.

Среди таковых оказались: довольно большой герметически закрытый ящик квадратной формы, чёрного, даже антрацитового цвета. Кроме этого, несколько шаров, по размеру похожих на теннисные. Свёрток с чем-то лёгким внутри и большой старинный бумажный веер с перламутровыми накладками на ручке.

Всё это Вара бережно уложила в чемодан, появившийся вроде как из ниоткуда, и вышла из банка.

Дом, который она снимала, находясь на Флинне, был неподалёку. Так что вскоре она оказалась в своих апартаментах, защищённых по самому высокому классу магического воздействия. Здесь можно было немного расслабиться и ещё раз всё обдумать. Игра намечалась рискованная. Даже слишком. И все расклады надо было продумать заранее.

Встревожил её сегодня Гвидоний. Не сам по себе, но своим поведением. Слишком уверенно держался. А ведь она ничего не смогла прочесть больше того, что он сказал. Либо так честен, либо...

«Эх, Гвидоний, старый лис, ёрт бы тебя побрал!»

Обычно Вара ненормативную лексику не использовала, но тут случай был особый. Несколько удивило её и то, как легко в этот раз гвафф расстался с деньгами. Это на него не похоже. С другой-то стороны, деньги были не его, а Джербы. А чужие деньги, как известно, тратить не только легко, но ещё и приятно.

При мысли о Джербе Вара немного помрачнела. Лишний рот, он ведь не только ест, он ещё и говорит. И куда могло завести их предприятие, если Джерба решит действовать самостоятельно, она даже думать не хотела.

Войдя в свои покои, Вара разделась и набрала в ванну воды. В таких случаях горячая вода – самое что ни на есть правильное средство.

Её ванная была роскошно убрана. Дорогая мебель, изысканная отделка, лучшие косметические средства для тела. Окна в пол выходили в цветущий сад. На ванную Вара тратилась, не жалея средств. Она дорожила теми моментами неги, которыми здесь наслаждалась.

В зеркалах отразилась ладная фигура волшебницы. Полюбовавшись на себя, Вара с истомой погрузилась в воду и закрыла глаза.

Её восхождение к вершинам известности и мастерства было в определенной степени стремительным. Для посторонних. Для тех, кто страшно завидовал тому, как ещё позавчера никому не известная провинциалка смогла войти в доверие и работать с самыми могущественными тузами Флинна.

Но не для неё. И свой секрет Вара не намеревалась открывать никому и никогда. Кстати, это Джерба фон Глориус одним из первых поверил в неё. Он же познакомил её с Гвидонием, ёрт... (ладно, просто Гвидонием) И вот оно как развернулось.

Больше всего в этой истории Вару заботил даже не риск пересечься с Высшими Сидхе. Больше всего её напрягала ситуация с Ключевым заклинанием. Из манускрипта следовало, что доступ к Розе Мерлина открывается после особого обряда с использованием давно забытых

магических приёмов. Докопаться до их сути сейчас, спустя столько веков, не представлялось возможным. По крайней мере для Вары. Но любой пароль можно сломать. Вопрос в средствах.

И такое средство Вара знала: кровь древнего. В её сознании возникло старинное предсказание, и она даже внутренне поёжилась, несмотря на горячую воду, от воспоминания, как она об этом предсказании узнала.

Древний, с кровью древнего – на руках.

Ворон, что невидим, – в облаках.

Тот, кто рядом, тот растает – словом на устах.

Круг замкнётся, и восстанет – вечный прах.

Для любого другого это был просто набор непонятных слов. Но не для неё. Не для Вары из древнего народа Калья. Оставалось только Ключевое заклинание. Его точная формула. Это и был главный козырь Вары. И без неё Гвидоний бессилён. Ему никогда не получить доступ к Розе. Ну разве что сами Высшие Сидхе вдруг решат ему помочь. Чего не будет никогда и ни за что.

Не для того Вара прошла столь длинный путь, чтобы какой-то Гвидоний смел помешать ей. Хотя партнёр он нормальный, заказы подбрасывал хорошие, платил исправно, но...

Тут мысли Вары прервал мелодичный звон. Этот звон означал, что кто-то пришёл и желает получить аудиенцию. У Вары, как и у любой уважающей себя колдуньи, была ученица. Её небольшая комната находилась на втором этаже здания.

Вара зачерпнула в ладонь воды с пеной, что-то прошептала тихо и дунула на ладонь. Над ванной поднялся разноцветный мыльный пузырь и быстро поплыл в сторону комнаты ученицы. Послание отправлено, посетителем пока займётся её ученица, но ванну, к сожалению, всё-таки придётся покинуть.

Вара вздохнула, пошлёпала в задумчивости ладонями по воде и стала потихоньку подниматься. Через минут пятнадцать она вышла в холл, посвежевшая и повеселевшая. В холле её ожидал старенький брауни. Его облик был ей как будто знаком. Приглядевшись, она его узнала. Это был слуга Джербы фон Глориуса.

– Позвольте передать вам личное послание господина, – учтиво поклонившись, сказал слуга и протянул Варе плотный конверт.

Она кивнула в ответ и взяла письмо. Ну что же, ход сделан. И он означал одно: Джерба в игре.

13

Слёзы струились по лицу Солипатроса. Но он их не чувствовал. Он весь как-то заиндевел, замёрз и от пережитого словно бы потерял самого себя. Да так, что и не представлял, где искать эту пропажу. Ягиня смазала чем-то дурнопахнущим его конечности и дала ему травяного отвара. Вроде полегчало поначалу, а потом снова накатила хмарь на душу.

«Как же это, а? – не переставая, крутилось у него в голове. – Это же со мной. Не верю».

Но молчал Солипатрушка, молчал. Только слёзы ещё капали. Молчал, когда Кашей подвёл к нему чёрного как смоль коня, помог взгромоздиться на него и прихлопнул по крупу, провожая эту странную пару.

– Смотри только не говори с ним, – напутствовал Кашей, – а то не ровён час – доведёт до беды.

– Да, правильно Кашей глаголет! Молчи, ни с кем не заговаривай. С ним-то уж точно, – поддакнула старуха и кивнула на коня. Тот подозрительно покосился.

– Если всё будя хорошо, то к вечеру у Серых гор и окажисся. А там уж сам, милоч, сам. Ищи своего орфелика. Нам он не товарищ.

– Да, паря, – как бы невзначай вспомнил Кашей, – вот ещё што. Поводья держи крепко. Смотри, чтобы шёл ровно. Да не зевай, если кака напасть случится. А уж если случится, то поддай ему в бока да дёру. Не ровён час словят тебя, как Мазай зайца. Тогда уж не обессудь, никто не поможет. Ну, давай, паря, давай.

Солипатрос помял поводья, которые ему всунул Кашей, да так безвольно и отпустил их. Впрочем, конь и без поводьев дело знал туго. Шёл себе да перебирал копытами. Два раза шагнул, а избушка бабулина уж и сгнула из виду. Ещё два раза шагнул – и ощутило потеплело.

Пейзаж сменился. Стало поинтереснее, да и солнышко поддавало позитиву. Но Солипатрос всё молчал. Хотя слёзы высохли.

Молчал, но стал потихоньку посматривать по сторонам. Появился какой-никакой, а рельеф. Холмики, небольшие горочки. Рощицы из низких дубков чередовались с цветочными полянками. И никого.

– Ну всё, не могу больше! – внезапно раздалось над ухом у Солипатроса.

Он вздрогнул, настолько это было неожиданно. Да и чего было ещё ожидать? После вчерашнего дня нервы у него были, мягко сказать, никудышные.

– Молчи, молчи, всегда одно и то же! Надоело! – снова прозвучал чей-то громкий голос. Солипатрос удивлённо покрутил головой. Никого.

– Чего головой вертишь? Смотри кивало-то не отверти. А мож, не нужно оно тебе, кивало твоё?

– К-к-кто здесь? – выдал гениальный вопрос Солипатрос сдавленным голосом.

И хотя после пребывания в печи его взволновать уже ничего не могло (так ему казалось), всё же он был немного заинтригован. Впрочем, одна идея насчёт этого голоса у него всё же была.

«Поехала-таки крыша. С другой стороны, а как иначе после такого-то?» – грустно вздохнул Солипатрос.

– Да не вздыхай ты, окаянный, так! Аж мурашки побежали. Ну что за народ! Ты лучше вниз посмотри, вот он я.

Солипатрос послушно посмотрел вниз. Травка, кустики, цветочки.

– Да не туда!

– А к-к-куда? – робко любопытствовал Солипатрос.

– О-о-ой, ну что за народ! Ну что за тупни! Да вот же я! Под тобой!

– Конь, что ли? – поразился своей догадке фавн.

– Сам ты конь, – с горечью, как показалось Солипатросу, ответил голос.

Потом хмыкнул и уже более покладистым тоном ответил:

– Ну конь, раз тебе так понятнее. Смотри.

И вороной жеребец, на котором ехал Солипатрос, поднял голову и заржал, косясь глазом на фавна.

– Что, по-конски лучше понимаешь? – с сарказмом поинтересовался голос.

– Нет, вообще-то, – честно ответил Солипатрос. – А всё-таки вы кто?

– Кто-кто, ну конечно, конь в пальто! Других-то вариантов нет ни у кого, да? Нет, ну ты смотри, везёшь его, а он ещё и обзывается!

– Извините, – приложил руки к груди Солипатрос (всё-таки он был из цивилизованного мира), – извините, пожалуйста.

– Да ладно, – миролюбиво ответствовали фавну. – Тебя как звать, величать?

– Солипатрос к вашим услугам. – Он наклонил голову. – С кем имею честь?

– Тьфу, ну что за сопли! – разочарованно произнёс голос. – И откель только такие берутся! – задал он вопрос, типа сам себе. – С такими замашками ты здесь долго не протянешь. Сожрут тебя!

– Дак это... почти, – грустно хмыкнул Солипатрос.

– Почти не считается, – назидательно ответил голос.

– И всё-таки как ваше имя? – снова любопытствовал фавн.

– Мила-а-ай, ну ты кадр! Если б я знал, чё, сидел бы ты на мне, как думаешь?

Солипатрос окончательно запутался. Его мозг, ещё пребывавший в смятении, отказывался понимать происходящее.

– Я не понимаю, – горестно выдохнул он.

– Ну что тут непонятного! Добрый молодец я был. Когда-то. Сам уж не помню когда. А щас заколдован. Яга заколдовала меня. Вот вишь, в коня превратила и служить себе заставила.

– Это как это?! За что это?! – поразился фавн.

– Вопросов глупых много задавал. Вот за что! И имени своего я не помню теперь. А как вспомню-то – тут колдовство и спадёт.

– А-а-а, – понимающе протянул Солипатрос. – Надо же как вас угораздило.

– Да уж угораздило. Смотри, как бы тебя так же не угораздило. Больно странный ты.

– А может, вас Иваном звали? – проблеснула у Солипатроса догадка. – Вроде так здесь молодец зовут.

– Ага, блеск догадка, – издевательски буркнул голос. – Думаешь, всех дураков Иванами зовут?

– Нет, что вы... – начал было Солипатрос.

– Да ты на себя посмотри, – так же издевательски сказал голос. – Умник нашёлся. А если хочешь имя, то Болтуном меня зовут некоторые товарищи, которые, между прочим, нам вовсе не товарищи.

– Рад познакомиться, – вежливо сказал фавн.

– Это правильно, – одобрил Болтун, – в нашем деле главное – научиться радоваться. Вот на меня посмотри. Был я себе парень-молодец, а щас вожу всяких пней на себе. Мне б печалиться, грустить, а я – не-е-ет! Позитив, брат, надо везде уметь найти.

– Да уж, – грустно протянул Солипатрос, – с этим у меня проблема.

– Да какая там у тебя проблема! – с ходу отмахнулся Болтун. – Вон сам говоришь, хотели съесть, а не съели. Радоваться надо, нет? На твоём месте я б песни горланил да выпил бы чего веселящего. Кстати, это идея. Выпьём?

– А вы как это?.. – затруднился задать вопрос Солипатрос.

– Я – как все. Чего ты? Думаешь, конь, так и выпить нельзя? Ничто конское нам не чуждо.

– Да у меня же дело! – вспомнил вдруг фавн. – Мне же если и его ещё не сделать, то совсем кранты. Долг у меня.

– Долг... это я понимаю, – рассудительно заметил Болтун. – Но ничего, мы же недолго. Тут одно классное место есть, – Болтун понизил голос, словно делился секретом. Там полевики пиво варят. А они, скажу тебе, в этом толк знают. Я по случаю познакомился с одним. Иногда заскакиваю на пару вёдер.

– На сколько? – не понял Солипатрос.

– Чего на сколько? – не понял тот. – А, вон ты о чём. Ну, знаешь, по-конски жить – по-конски пить!

На этот перл Солипатрос не нашёлся что ответить. Болтун, видимо, принял его молчание за согласие и свернул куда-то в лихую сторону.

14

На подкуп Кренделя ушли последние ресурсы гавриков. «Но раз пошла такая свадьба, то подоим и козла», – так любил говаривать папаша Фуни. Эту же фразу Фуня в качестве аргумента привёл и здесь, потому как «отступать им теперь никак, да и некуда». С этим железобетонным аргументом гавры согласились без лишних разговоров.

Хмурый Крендель после долгих уговоров сломался и рассказал, что у Гвидония сегодня вечером встреча с какой-то важной птицей. Забронирован ВИП-кабинет, и даже усилена охрана. По слухам, правда. Ничего более существенного он товарищам не сообщил, сочтя, по-видимому, оплату недостаточно высокой. Но парням и этого хватило.

Где располагался ВИП-кабинет, они знали. Так что не мешкая троица приступила к выполнению задуманной Феней хитрости, пока Крендель не передумал помогать.

План у парней был не особенно затейлив: посмотреть ВИП-кабинет, найти укромное место и спрятаться. А дальше – уши, уши. Чем-чем, а ушами гавриков природа одарила щедро. Были они круглые, большие и оттопыренные. У кого больше, у кого меньше. Самой замечательной их особенностью было то, что даже в громком шуме и гаме любой гаврик мог выделить именно те звуки, которые ему нужны, и отчётливо их расслышать.

Первым сюрпризом был тот факт, что в комнате были только стол (стулья приносили по количеству гостей), ковер на полу и несколько пейзажей на стенах. Всё. Прятаться было негде.

– Засада, – прошепелявил Феня. – Вот же непруха!

– Да капец, – с готовностью поддакнул Капец.

Но Фуня был молчалив, сосредоточен и деловит. На партнёров внимания не обращал, присматриваясь к столу. Потом обошёл его, присел возле него, потёр ладонью, поцокал в восхищении и выдал:

– Нормалёк.

Капец с Феней переглянулись, но на всякий случай решили промолчать. Фуня меж тем посмотрел на них удивлённо (чего, мол, уставились) и махнул рукой, приглашая на выход.

На выходе Фуня бодро зашагал куда-то вдаль. И даже посвистывать начал. Партнёры, пожав плечами, потянулись за ним. Через пару кварталов Капец не выдержал и спросил:

– Куда идём?

Феня, приняв вопрос на свой счёт, помотал головой, а Фуня вроде бы как вопрос и не заметил.

Товарищи тем временем забрели в какую-то глухомань, где начинался пустырь, поросший разного рода сорняками.

– Так куда идём?! – уже конкретно Фуне в спину крикнул Капец.

Тот удивлённо повернулся, как будто увидел его в первый раз, и ответил небрежно:

– Не знаю.

Капец от такого ответа слегка опешил и совсем уже засобирился предпринять решительные действия, как Феня, очевидно что-то смекнувший, успокаивающе похлопал его по спине и задал улыбающемуся почему-то Фуне свой вопрос:

– За чем идём, бро?

– За этим! – торжествующе ответил Фуня, кивая на землю.

На земле среди разного рода травы и кустов рос жухлый, невзрачный цветок.

– А-а-а, так бы сразу и сказал, – обиженно протянул Капец. – Трудно, что ль?

– Да, бро, – одобрительно сказал Феня, – это ты круто придумал.

То, что круто придумал Фуня, было цветком, но особенным. На Гавре его звали остроухом, а в остальной части вселенной – остролистом. И всё потому, что только гавры могли

использовать его магию. И здесь Фуня был, конечно, на высоте. В тех условиях, которые у них были, использование остроуха было отличной идеей.

Вкратце дело было в том, что если поместить один листочек остроуха в какое-то место, а другой – в другое, хотя бы и за километр, они будут слышать друг друга. И то, что услышит один, может услышать и другой. И передать. А вот это-то и нужно было гаврикам.

Жизнь постепенно поворачивалась к ним светлой стороной, и они заметно повеселели.

Дальше всё было делом техники. Фуня, наклонившись осторожно к цветку, стал что-то ему нащёптывать. Капец с Феней отошли, чтобы не мешать заклинанию.

Самым сложным было разместить листок в таком укромном месте, чтобы и слышимость была отличная, и никто не заметил. Над этим гаврики и трудились, пока не пришёл мрачный Крендель и не выпер их по причине позднего времени и приближающейся встречи босса.

Впрочем, парни всё уже установили в лучшем, как им казалось, виде. Листок остроуха был спрятан под ножкой стола, да так незаметно, что и уборщик бы его не увидел.

Без гроша в кармане, но с надеждой (не у всех ли великих дел такое начало?), гаврики вывалились из ресторана Гвидония и направились в укромное место, которое наметили заранее. Теперь им оставалось только ожидание. А вот с этим у них, как и у всех гавриков, была проблема. Оставаться на одном месте им было крайне тяжело по причине особенностей характера. Зная об этом, Капец запасся потёртой колодой карт, о чём с гордостью и сообщил братам.

– Молодец, – одобрил предусмотрительность Феня.

– Точно! – поддержал Фуня. Потом поковырял в носу и категорично сообщил: – Четвёртый нужен тогда. В кварт втроём неинтересно играть.

– Где мы тебе четвёртого достанем? – удивился Капец. – Да и это... у нас же хитрость военная, а лишний рот – лишний язык. Так твой папаша гуторит, кажись.

– Ну да, ну да, – хмуро и нехотя покивал головой Фуня.

Так и осталось непонятным, относилось ли это к тому, что говорил его папаша, или к идее секретности мероприятия. Но так или иначе троица засела в красиво подстриженных кустах неподалёку от ресторана и приготовилась заполучить-таки свой козырь.

В ресторане тем временем начались приготовления. Встреча была назначена на восемь вечера. До неё оставалось минут сорок, и тут всё пришло в движение. Уж что-что, а персонал у Гвидония дело знал. И его заведение заслуженно пользовалось спросом в определённых кругах флиннского народа. Кормили вкусно, сервис работал как часы, да и разнообразные допугслуги всегда были доступны для завсегдатаев.

ВИП-комната, впрочем, работала совершенно отдельно от ресторана, полностью оправдывая своё название. Вход у неё тоже был отдельный, дабы никто не видел, что за персоны прибывают к уважаемому Гвидонию на чашку выдержанного сапира.

И этот вход был аккурат напротив кустиков, в которых схоронились гаврики. А у них как раз намечался интересный расклад в кварте, при котором Фуне светил хороший куш, но при этом и у товарищей были весьма возможные (и приятные) расклады.

– Если начал ты игру – не закончишь никогда, – продекламировал, как спел, Капец, и подмигнул Фуне:

– Так твой папаша вроде говорит, когда играть садится?

– Да нет, – не согласился Феня, – он обычно говорит так: если сел дурак играть, то с таким же дураком.

– Чё это с дураком сразу! – насупился Капец, не понявший юмора.

– Тише, – прервал их насторожившийся Фуня, – кажись, приехал кто-то.

И действительно, через пару минут они воочию увидели появление гостей. Гости прибыли на тяжёлых фалафанго. Этот род тягловых животных не пользовался особым спросом у знати Флинна по причине некой медлительности. Особенно в сравнении с м'фулликами.

Но определённый контингент уважал их за отличную защищённость. Даже поранить их было задачей архитрудной, а уж убить...

Из экипажа («Наверняка бронированного», – подумал Капец), сделанного из тёмно-серого, почти антрацитового металла, важно и с достоинством высадился плотный невысокий перец в чёрном плаще и чёрной широкополой шляпе. Лицо было полностью скрыто этой самой шляпой. Вокруг него мигом образовался круг из телохранителей, и вся бригада прошествовала в ВИП-комнату.

Лишь на краткий миг перец чуть обернулся, заходя в услужливо открытую дверь, но этого было достаточно, чтобы глазастый Капец понял, кто это, и трясущимися от волнения губами прошептал:

– Ёрт поberi Гвидония. И сдавленно сглотнув, добавил гари офигевшим товарищам: – Это Марвин Синегубый.

15

Эджи Кармин была из королевского дома Нимфии. И это давало ей существенные привилегии. Например, доступ к королеве Селестии. Не то чтобы она этим часто пользовалась (хватало дел и без того), но при случае не стеснялась войти напрямую в покои. Тем более что и сама королева приходилась ей праправнучатой племянницей.

– Ваше Величество, – вежливо поприветствовала Кармин королеву, – есть небольшой разговор.

Селестия тонко улыбнулась и приветственно махнула рукой, указывая на глубокие удобные диваны в своём небольшом алькове. Здесь можно было говорить абсолютно свободно, не боясь, что хоть одно слово уйдёт на сторону.

– Какая тревога привела вас, уважаемая Эджи?

– М-м, – качнула головой Кармин, – ещё не тревога, но предчувствие.

– Вот как?! – королева удивлённо приподняла левую бровь. – Наши предсказательницы мне ничего не сообщали.

– Может быть, рано, а может быть, действительно нечего, – помедлив, сказала Кармин, – но поскольку дело касается Стразы, я решила посоветоваться с вами, моя королева.

– Слушаю, – кивнула та.

– Информация от Мальвы. Надеюсь, вы её помните. Она сейчас на Флинне и как бы случайно узнала о возможной, повторю, возможной попытке переправы на Стразу яиц Флиннских драконов.

Выражение лица Селестии не изменилось, лишь в уголках глаз чуть промелькнула искринка.

– Эджи, уважаемая, вы ведь лучше меня знаете, что это невозможно.

– Да, ваше величество.

– И знаете, что многие пытались в прошлом и чем закончились их попытки.

– Да, ваше величество.

– Так что вас заставляет приходить с этим ко мне?

– Только одна вещь, моя королева, точнее – имя. Гвидоний, гвафф с Флинна.

Королева выразительно посмотрела на Кармин, но ничего не сказала. И Кармин продолжила:

– Это тот самый гвафф, что купил не так давно манускрипт Теллуриев. Нечитаемый, как считается. Я была на аукционе по вашему высочайшему повелению и видела артефакт. Он действительно древний. Некоторые даже говорят, что он времён Мерлина. И вот это же имя – Гвидоний сообщила мне Мальва, когда передавала информацию. Это он собирается перевезти драконов на Стразу и, судя по её рассказу, знает, как это сделать.

Здесь Кармин сделала маленькую остановку, чтобы оценить реакцию королевы. Та молчала.

– Это может быть полной ерундой, но вот ещё что меня заинтриговало: я попросила Мальву узнать, кто сейчас на Флинне из великих. И вы не поверите: Фальмин Предсказательница.

При этом имени правая бровь Селестии чуть шевельнулась.

– Вот и я о том же, – кивнула Кармин. – Чего ради этой старой (да простят меня древние), даже дряхлой старушенции, которую уж лет как сто никто не видел, появляться на Флинне? Может, совпадение, конечно. А если нет? Фальмин редко ошибалась. Почти никогда. И уж если она потащилась на Флинн, значит, почувствовала что-то интересное.

Королева задумчиво намотала локон роскошных золотых волос на пальчик.

– Во всяком случае, я решила поделиться этим с вами, чтобы вы сами, моя королева, оценили ситуацию и приняли решение.

– Что ты предлагаешь? – напрямую поинтересовалась Селестия.

– Связаться с Высшими Сидхе. Конкретно – с Лореоном Шестилицым. Наблюдателем.

– Маловато фактов, не кажется тебе? Не хочется смешить Сидхе. И уж тем более Лореона.

– Ну а если в этом и правда есть чей-то хитрый замысел? И не его ли работа следить за подобными делами?

Селестия не ответила. Закрыв глаза, она словно забыла о Кармин, погрузившись куда-то в глубину своих ощущений.

Кармин знала эти ощущения. Предчувствия, предвидение... Как королеве Нимфии, Селестии были даны особенные возможности для этого. Да она и была всегда очень способной. Магия текла рядом с избранными родами Нимфии.

– Пожалуй, ты права, – открыла глаза Селестия и встала.

– Я свяжусь с Эрмом Лореоном с вашего позволения, моя королева, – вставая, заключила Кармин. – Пусть Сидхе скажут своё слово. Да и нам на будущее зачтётся, надеюсь...

Возвращаясь к себе, Кармин мысленно проговаривала то, что ей предстояло сообщить Лореону Наблюдателю. С этим эльфом у неё уже были контакты. И нельзя сказать, чтобы они доставили ей удовольствие. Впрочем, Высшие Сидхе на то и высшие, чтобы общение с ними было не про удовольствие (или неудовольствие), общение с ними было вынужденной и зачастую непредсказуемой по последствиям мерой, когда другие методы уже опробованы. И даже самые знатные представители древних не горели желанием лишней раз связываться с Сидхе. Что было видно и по реакции Селестии. Но что решено, то решено.

Лореон Шестилицый... Молва гласила, что так его прозвали за то, что его взгляд якобы всегда направлен на все стороны света и ещё – вверх и вниз. Словно у него и взаправду было шесть лиц. По одному на каждое направление. И от взора Наблюдателя не скроется ничего, нигде, никогда.

Внутренне Кармин чувствовала, что она приняла правильное решение. Было ещё кое-что, что вынудило её прибегнуть к помощи Селестии. Королева имела неплохие отношения с Сидхе, и по её протекции разговор может быть более благосклонным, нежели обычно. Известный (и весьма изысканный) сарказм Лореона мог перенести не каждый, а подвергать своё самосомнение остракизму, хотя бы и со стороны Высших Сидхе, Кармин не хотела. Совсем. Не те годы. Да и положение как-никак.

– Мальва, детка, не подведи, – тихо прошептала Эджи. Но её предчувствие только усилилось после разговора с королевой.

Близилась буря.

16

– Давненько я тут не появлялся, – прокряхтел Кашей, выбираясь из ступы. – Разрослась Ярманка-то, ты смотри.

– И то, – поддакнула Ягиня. – Идёт жисть.

– А ты чего? – спросил Кашей, глядя, что та не собирается вылезать из ступы.

– А я, Кашеюшка, до Лысой горы хочу скататься. Посудачить с подружайками за жизнь, за дела наши девичьи. Глядишь, чего и разужнаю.

– Нормальная мысль, Ягиня, про девичьи-то дела, – похвалил подругу Кашей («Чёй-то я сам и не додумался», – криво ухмыльнулся он в сторону) и похлопал по ступе на прощание. – Давай... К вечеру-то возвернёшься?

– Возвернусь, Кашеюшка, постараюсь.

На том и сошлись.

Ступа доставила Ягиню с Кашеем к месту весьма замечательному и знаменательному во всех отношениях. Таковым местом являлась всем и каждому на Стразе известная Ярманка-у-Бабы.

Когда-то давно, во времена царя Гороха, наверное, учредилась сия ярманка как место для встреч и разнообразного общения древних обитателей Стразы. Ну, само собой, торговлишка какая-никакая завелась. Ряды выстроились. За ними сервис подтянулся. Так оно и повелось с тех пор. И ежели кому чего срочно (или не срочно) надобно, то – пожалуйте на ярманку. Найдётся всё! Это, кстати, отсель лозунг. А кое-кто спёр его и присвоил как своё. Несправедливость, однако.

Но Кашей про это не думал. Мысли его были заняты нарисовавшейся проблемой в виде фавна, и именно по этому поводу решил он появиться здесь. А ведь зарекался когда-то. Да, жисть такая штука. И не хочешь, да споёшь.

Искал Кашей одно заведение и старого приятеля при нём. Но ярманка так разрослась («И откуда чего берётся? Древних-то всё меньше и меньше», – удивлялся он), что Кашей нашёл искомое не сразу. А когда нашёл, то впал чуть ли не в ступор на пару минут.

Трапезная, которую он помнил по прошлым временам, преобразилась. Теперь она щеголяла новым ярким фасадом с броской вывеской, летней верандой и даже недавно пристроенной гостиничкой.

Кашей озадаченно почесал в затылке, но решил от намеченного плана не отступать. Махнул рукой и вошёл в помещение.

Внутри всё было более-менее по-старому.

«Ну хоть здесь не испоганили», – успокоил себя Кашей. Он пошёл уверенным шагом к импровизированной барной стойке и наконец-то увидел того, кого искал. Алевтина Григорьевича, старого приятеля.

Алевтин Григорьевич был годовик. Встречались эти древние нечасто. Так что с полным правом можно было отнести данного представителя к уникальным персонажам. Что он, впрочем, всем своим видом подтверждал.

Вид у него был важный, но не вызывающий. Руки, ноги, голова. Всё на месте, всё при деле. За прошедшее время слегка располнел, что ему шло. И только старая жилетка оставалась той же.

– Какие гости, мама дорогая! Ваше бессмерчество! – Алевтин Григорьевич был в своём репертуаре.

Знаменит он был, помимо прочего, тем, что никогда не забывал своих посетителей. Чем-чем, а памятью его Грядущий не обидел. Откуда у него такое имя, Кашей когда-то знал, да забыл, но по-приятельственному звал его просто Григорычем.

– И тебе, Григорьич, не хворать.

– И не говори, ваше бессмерчество! Не хворать бы, так оно тогда и жить можно, а? Какими судьбами?

– Да вот что-то засиделся у себя. Дай, думаю, на мир погляжу, старого приятеля проведу. А у тебя вон теперь как! – махнул рукой Кашей поверх головы.

– Ага, – радостно подтвердил Алевтин Григорьевич.

– И на чём только, мил друг, прибыля делаешь? Процветаешь, смотрю.

– Не поверишь, ваше бессмерчество, – годовик зачем-то понизил голос почти до шёпота, – туристический бум у нас. С Хрустальных берегов, почитай, каждый день кто-то да появится. Нашлись тут и там пара дельцов, решили раскрутить Стразу. Типа фольклор, заповедник, раритеты-шмаритеты. И, знаешь, попёр товарищ заграничный. Экзотика, блин. Как на динозавров посмотреть.

– А-а-а, – понимающе протянул Кашей. – Неплохо, неплохо. И ты тут – раз! – и подсутился?

– Ну а как, ваше бессмерчество? Хочешь жить, как говорится, умей втереться...

– С этим у тебя всегда, – усмехнулся Кашей.

При этих словах отворилась дверь и зашла пара персон. Издаля ясно было, что не из местных. Алевтин Григорьевич махнул кому-то рукой, и обслуживанием товарищей занялись два выскочивших домовых.

– Слушай, мне бы с тобой чайку попить да покатать, как раньше, – бросив взгляд на пришедших, сказал Кашей. – Осталось у тебя укромное место?

– Обижаешь, ваше бессмерчество. Милости просим. Устроим в лучшем виде.

За кухней у Григорьича обнаружилась прекрасная чайная комната, отделанная с душой и вкусом. Кашей оценил и одобрительно причмокнул: лепота, однако!

– Растёшь, Алевтин Григорьевич, растёшь, – похвалил приятеля его бессмерчество. – Самому Наместнику не зазорно здесь почаёвничать.

– Да заходит, ваше бессмерчество, – отозвался тот, – не забывает. Тоже ведь, хоть и полукровка, а понимание имеет.

– Да-а-а, – нейтрально хмыкнул Кашей.

Наместник, он же Кир Наместник, был личностью своеобразной, но, как ни крути, незаурядной. Слухи ходили, что он был рождён нимфой от связи с человеком. Правда, была и другая теория, что в его родословной отметились сами эльфы. Кир об этом помалкивал, но молва-то вещь неудержимая. А иначе как это он стал Наместником Высших Сидхе на Стразе?

– Щас, правда, отбыл в Чертоги. Вроде как сам Наблюдатель вызвал. Знаешь же, наверное, что лешего порешили?

– Угу.

– Да, дела-а-а, – покачал головой годовик. – Напрягся народец. Уж и забыли про такое.

– И что, есть версии?

– Да версии-то есть, ваше бессмерчество. Как без версий! Но толку-то от них?

– Ну как, – покрутил головой Кашей, – народ же говорит чегой-то?

– А, народ, – махнул пренебрежительно Алевтин Григорьевич, – ему бы только пить да гулять, да, как говорится, горя не знать. Лепят всякую чушь. Вон уже додумались до того, что людей обвинили. Мол, нашёлся кто-то, разрыл лазейку сюда. Представляешь, до чего докатились?

– Это уж совсем дичь, – согласился тот. – Им же сюда путь заказан. Наместник зря, что ли, свой хлеб ест?

– Вот и я говорю.

– А вообще, – решил Кашей на более прямые вопросы, – было что-то подозрительное ещё? Окромя лешего?

– Знаешь, – доверительным голосом сказал Алевтин Григорьевич, – было.

Тут он на время замолчал, словно собирался с мыслями, потом всё-таки решился:

– Слух прошёл, что орфелик О’Брайан объявился опять.

– О как!

– Во-во, и я о том же. Не к добру это. Все же думали, помер он. Наконец-то. А он вона, нарисовался. Жив, целёхонек.

– Сам видел? – уточнил Кашей.

– Не-а, – помотал головой годовик, – я же здесь как привязанный. Бизнес, растудить, не оставишь. Но сведения верные. Заметили его недавно у Серых гор. А уж коли он из своей берлоги наружу вылез, так неспроста это. Помидорами чую.

– Где орфелик, там и гномы, – задумчиво сказал Кашей. – Были недавно?

– К этому и веду, – подтвердил предположение приятеля Алевтин Григорьевич. – Были.

– Ага, – вроде как с удовлетворением сказал Кашей. – И?

– Да ничего. Купили кой-чего и сгнули.

– А что купили, знаешь?

– Ну как не знать, знаю. Ярманка-то у нас – сплошные глаза и уши. Да только ума не приложу, зачем им ведьмин камень? Весь, почитай, скупили. А он ведь только раз в девяносто лет появляется.

– Ведьмин камень, говоришь? – призадумался над новостью его бессмерчество. – Интересно, интересно...

– Раньше-то, говорят, ведьмин камень против драконов пользовали, а теперь-то какие на Стразе драконы?

– Да уж, – неопределённо поддакнул Кашей.

– Вот такие дела, ваше бессмерчество, – заключил Алевтин Григорьевич. – Что-то движется, а куда – непонятно. Может, Наместник, когда вернётся, что скажет. А то ить народец-то у нас дурной. И так, вишь, слухи стелются какие.

– Вижу, – понимающе покрутил вросшей в голову короной его бессмерчество, – вижу, Григорьич. И ведь не разубедишь их.

– Куда там! – снова махнул тот рукой. – Как бы чего похуже не придумали...

«И то правда, – думал Кашей про себя, выходя из гостеприимного кабинета Алевтина Григорьевича. – Придумать чего похуже – это мы запросто».

До возвращения Ягини время ещё было, и его, это оставшееся время, его бессмерчество хотел провести с пользой. Ярманка – самое место для этого.

17

Сказать, что гавры опешили, значит ничего не сказать. Да и было с чего. Про Марвина Синегубого знали все на Хрустальных берегах. Кое-кто, правда, полагал, что такой персонаж невозможен и всё – выдумки. Типа, не стали бы Высшие Сидхе такого терпеть. Но кому надо, тот знал точно, что Марвин – это не выдумки, а реальный и страшный тип. Воротила криминального мира. Его, так сказать, топ-менеджер.

– Ни фига себе! – прошепелявил еле слышно Феня.

А у Фуни случился достаточно продолжительный паралич нижней челюсти, и он еле собрался, чтобы сглотнуть слюну, которая угрожала залить быстро сдувшуюся грудь бравого гавра.

Появление Марвина переводило кейс Гвидония на совершенно другой уровень. И гаврики это осознали отчётливо и ясно, поскольку про Марвина знали не понаслышке. Если Марвин в деле, значит, дело такое, что уши повянут. Да так, что и не расцветут больше никогда.

Быстро переглянувшись, гаврики решили, что на этом надо заканчивать и пора отползать. Причём коммуникация прошла мгновенная и невербальная. Ибо подслушать Гвидония – это одно, это ещё туда-сюда, а подслушивать Марвина Синегубого – это ясный и окончательный конец.

И они уже было решились на то, чтобы тихо-тихо смыться из кустов, ставших опасными, а Капец даже чуть привстал, забыв про карты, как дверь VIP-комнаты отворилась и вышел один из охранников Марвина.

Отойдя на пару шагов от двери, он встал спиной к ней и стал молча, но внимательно наблюдать за окружающим миром, тем самым полностью перечеркнув планы троицы на побег. Примерно в это же время начались переговоры, и гаврам ничего не оставалось, как следовать гениальному плану Фени, а именно добыванию столь необходимого козыря.

Листочек остроуха завибрировал, и гавры упали рядом с ним, еле дыша. Ухи их, впрочем, были остры как никогда.

– Многоуважаемый Марвин, – послышался знакомый голос Гвидония, – рад приветствовать и премного благодарен за визит.

– Гвидоний, гвафф с Флинна, – прошелестел нейтральный, какой-то бесцветный даже голос.

На этом, похоже, все церемонии закончились, и стороны перешли к делу.

– Итак, о предстоящем. Мне нужны хорошие бойцы, не меньше сотни, вооружённые и опытные. Место действия – Страза. Задача – прикрыть моего мага на время исполнения заклинания.

Голос Гвидония был сух и деловит сверх обыкновения.

– Да, но почему вы нуждаетесь именно во мне, не услышал. – Марвин говорил негромко, спокойно и как-то отстранённо, словно ещё не решил для себя, стоит ли продолжать этот разговор дальше.

– Всё просто. Возможны инциденты с Высшими Сидхе, скажем так.

На пару мгновений повисло молчание.

– Что даёт вам основание, Гвидоний, гвафф с Флинна, думать, что вы обратились по адресу с таким предложением? – Ничего не изменилось в голосе Марвина Синегубого. Ни на йоту. Словно Гвидоний спросил про погоду на Кересе.

– Позвольте ответить так: я просто знаю.

Гвидоний вёл разговор вежливо, но твёрдо. Зная, кто перед ним, но несколько не пасуя. Гаврики аж дыхание затаили: до чего груто в их понимании поднялся Гвидоний.

– В таком случае вы должны знать и цену.

– Думаю, что я имею представление и об этом.

– Так о чём речь? – спросил равнодушно Марвин, но что-то изменилось в его тоне, хотя и едва заметно.

– Нужно продержаться примерно три минуты, пока творится заклинание. Вот, собственно, и всё.

– Всего три минуты, – задумчиво повторил Марвин слова Гвидония. – В таком случае хотелось бы знать, чьё присутствие вы ожидаете со стороны Сидхе?

– Это будет Наблюдатель.

Гвидоний проговорил эту фразу, сбавив тон и старательно избегая имён. С Высшими Сидхе это было уж точно излишней предосторожностью.

Повисло молчание. На этот раз оно длилось долго.

– Что же, надеюсь, вы понимаете, что делаете.

Голос воротилы был сух.

– Мы договорились? – спросил Гвидоний.

– Всё в этом мире возможно, но за всё приходится платить.

– Я готов, – быстро отреагировал гвафф.

– Несомненно.

– В оплату ваших услуг мы предлагаем (здесь впервые Гвидоний сказал «мы» и даже сделал на этом слове заметный акцент): золотые прииски Кереса, банк из первой десятки крупнейших банков Гобленда и (небольшая пауза) пост падишах-губернатора Флинна для вашего человека.

На этом месте гаврики округлили глаза и невольно переглянулись друг с другом. Масштаб обещанного богатства превосходил всяческие горизонты их понимания состоятельности.

Голос Марвина сделался тусклым, как окно в бане:

– Мне бы хотелось более весомого подтверждения вашей платёжеспособности, чем слова. Если вы меня понимаете.

– Я вас понимаю.

Послышалось шуршание, словно откуда-то доставали (или распаковывали) какой-то предмет. Через несколько секунд голос Марвина произнёс:

– Не представляю, где вы это взяли. Но будем считать, что вы меня убедили.

– Замечательно! Так мы договорились?

– Скажите Гвидоний, гвафф с Флинна, когда бы вы хотели получить свою армию?

– Событие, для которого мне понадобится эта маленькая армия, произойдёт через шесть дней на Стразе.

– Что же, этого времени достаточно. Где именно на Стразе планируется операция?

На этом моменте послышался шум открывающейся двери из ВИП-кабинета и Капец с Фуней отвлеклись, чтобы посмотреть, что там происходит. Феня за всем этим шорохом толком не расслышал, что ответил Гвидоний. Вроде что-то знакомое, но что именно – непонятно. Между тем шум стих, и следующая фраза была вполне различима.

– Кто будет с вашей стороны? – спросил Марвин.

– Я пока не могу назвать имя, прошу меня извинить. Но точно не я.

– Неважно, мне нужен координатор для связи.

– Вы его получите в день операции.

– Кто обеспечивает переход на Стразу?

– Об этом не волнуйтесь. Это сделаем мы.

– В таком случае, – послышался шум передвигаемого кресла, – готовьте ваши активы для передачи. Мой человек свяжется с вами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.